

953141
02.5(Чукр)01
4-25

Запорозька слаштина

выпуск 6

В. Чон

Нестор Иванович Махно

63.3(ЧУКР)61
4-75

Культурный центр "Хортиця"
Научно-исследовательская лаборатория истории Южной Украины ЗГУ

Запорозька спадщина

виписок 6

Н.
В.Чоп

0853141

Нестор Іванович
Махно

Запорожье
РА "Тандем-У"
1998

Запорізька обласна
бібліотек
ім. О. М. Горького

ББК 63.3 (4Укр) 46
УДК; 947.084.2(477)(092) «21»
Ч 754

Чоп В. Нестор Иванович Махно. — Запорожье: ПА «Тандем У»,
1998. — 84 с. — ISBN 966-7089-41-X

Редакционная коллегия серии «Запорозька спадщина»:
Козирев В.К. (ответственный редактор), Бех В.П., Бойко А.В.
(научный редактор), Лях С.Р., Мыщик Ю.А., Пирко В.О., Текуч В.М.,
Швидько Г.К., Шахров Г.И.

Книга являет собой краткий биографический очерк украинского полководца и политического деятеля — Нестора Ивановича Махно. На основании изучения широкого круга исторических источников автор предлагает свою оригинальную трактовку главных событий жизни и целей борьбы известнейшего повстанческого атамана Украины XX столетия.

Рассчитана на исследователей, студентов, школьников, а также всех, кого интересует история Родного края.

Рецензент: кандидат исторических наук, доцент В.Г.Барвенко

ISBN 966-7089-41-X

© В.Чоп, 1998

© ПА «Тандем -У», 1998

За святую правду-волю
Розбойник не стане,
Не розкуе заковани
У вапні кайдани
Народ темний, не заріже
Лукавого сина,
Не розіб'є живе серце
За свою країну.
Т.Шевченко "Холодний Яр".

ЧЕЛОВЕК И ДВИЖЕНИЕ

Я ведь не такой,
Каким представляют меня кухарки.
Я весь - кровь,
Мозг и гнев весь я,
Мой бандитизм особой марки.
С.Есенин "Страна негодяев".

Начать свой рассказ о Несторе Махно хочется предварительно ознакомив читателя с панорамой своеобразного революционного движения крестьянства Степной Украины и личностью человека, ставшего его несомненным лидером, давшим движению собственное имя.

Махновское движение (1917-1921 гг.) увлекло своими идеями несколько миллионов украинских крестьян. (Уровнем своей организации и глубиной социально-общественных проявлений оно переросло понятие повстанческого движения) в понимании организованного вооруженного отпора, силой навязанному народу, политическому режиму. Это была широкомасштабная попытка построения на контролируемой Повстанческой армией территории особой формы общественного устройства, уходящего сущностью своих традиций во времена Запорожской Сечи. Это не возрождение казачества, это однопорядковое ему явление, имевшее в казачестве свои исторические корни и опирающееся на имеющее тот же менталитет население. Это была отличная от государственнической, форма национального пробуждения, поставившая в основу своей идеологии анархизм. В условиях Украинской революции, определенным образом повторилась, известная в по-

ру средневековья, ситуация существования пескольных, стоящих на разных общественно-политических позициях национальных центров. Только теперь, в данном случае, вместо Гетманщины и Войска Запорожского, мы имеем дело с разными формами украинского государства и Революционно-Повстанческой армией Украины /махновцев/.

Идеологию махновского движения, несмотря на частое использование русского языка и интернациональные лозунги, никоим образом нельзя причислять к антиукраинским, хотя она противостояла политическим устремлениям, по-видимому, большей части национально сознательного населения. В среде Повстанческой Армии, в условиях боев и походов, формировался украинский анархизм, национальная разновидность учения, построенная на взаимопроникновении принципов теоретического анархизма, народного мировоззрения и запорожских традиций. Несмотря на плохое знание родного языка и требования исповедуемой идеологии, Махно был не чужд украинского патриотизма. Украинская идея вовсе не игнорировалась им, просто она понималась по-другому. Народ не имеющий государственности и поэтому не питавший никаких иллюзий о бюрократическом аппарате, как средстве от общественных невзгод, по мнению Махно, должен был играть ведущую роль в построении анархического общества.

"В чем спасение украинской нации? - спрашивала в 1919 г. полтавская газета "Анархист-Повстанец" - Какое идейное движение действительно спасет украинскую нацию, ее независимость и свободу? Ответ ясен. Сам народ уже давно осознал, что единственное его спасение в анархизме, в безвластной трудовой федерации, что есть единственно свободной независимой организацией, которая должна привести нацию к долгожданной свободе и процветанию".

Махно блестяще разыграл карту украинской безгосударственности. Националисты считают присущее украинской массе отсутствие государственнического чувства большой слабостью и бедой, проклятием крестьянского индивидуализма. Махно своей идеологией превратил украинскую безгосударственность в силу, облагородил ее европейской социальной теорией и повел через ад гражданской войны в бой за крестьянское счастье. К нему не дошел ни сам Махно, ни ведомые им люди. Но их нельзя упрекнуть в том, что они не достаточно сильно хотели сделать это. Махновский район понес за четыре года войны колоссальные людские и экономические потери. Фатальное значение приобрел факт того, что махновскую идеологию отказалось глубоко воспринять крестьянство других местностей Украины исповедующее индивидуальные формы ведения хозяйства.

В отличие от них, крестьяне махновского района были общинниками. В Екатеринославской губернии к началу XX века общинникам принадлежало 99,5% наделных земель. Традиция общинности

тянулась со времени пребывания края в составе Вольностей Войска Запорожского. Южноукраинская община сильно отличалась от признанного классическим российским образца. Ни всеобщей поруки, ни постоянных уравнильных земельных переделов не было. Земля переходила в наследство от отца к сыну, но продолжала считаться коллективной собственностью и не подлежала купле-продаже на сторону. В условиях роста товарного производства и быстрого развития капиталистических отношений произошел "общинный ренессанс". Конкурировать в хлебной торговле с крупными помещичьими хозяйствами, выкупать у них землю, приобретать сельскохозяйственные машины крестьяне могли только соответственно организовавшись. Крестьянство стремилось найти выход из положения, используя старые, проверенные временем, общественные институты, и достигло в этом определенных успехов. Уровень жизни южноукраинского крестьянства был одним из самых высоких в пределах Российской империи, несмотря на сравнительно небольшой средний размер надела в 6-10 десятин. Наличие по соседству крупного помещичьего землевладения вызывало постоянное социальное напряжение. Оно еще больше усилилось, когда, в результате столыпинской реформы, из общины выделились на хутора землевладельцы-кулаки. Организованное крестьянами сопротивление реформе помогло сохранить за общиной только около половины земель и породило прочное желание своеобразного реванша.

Целью Махно было использовать в строительстве "вольного советского строя" имеющиеся в наличии формы общинного самоуправления, предоставив им всю полноту власти на местах, и постепенно модернизировать их до такой степени, чтобы в форме "вольных советов" они оказались способными обеспечить нормальную жизнедеятельность общества. Крестьянство в основном поддержало подобную политику, предоставляющую ему возможность стать хозяевами собственной жизни и самостоятельно решить экономические проблемы.

Политическим идеалом движения, утвержденном в Декларации РПАУ/м/ (принята в октябре 1919 г.), выступало общество, где на смену принудительной государственной власти приходила система власти общественной.

Главными руководящими органами общества и средоточием власти становились съезды местных советов, на которых должны были приниматься своеобразные конституции, регламентирующие общественную жизнь. Вся система махновского общества получала название "трудовой общины". Имея полный суверенитет, она создает необходимые для функционирования общества "органы", которые однако никакой властью не наделяются, а только исполняют возложенные на них поручения. То есть исполнительные органы действуют в рамках

строго оговоренной компетенции и связываются между собой исключительно через органы самоуправления и их съезды.

В рамках подобной системы, потенциальная бюрократия расфасовывалась по разным органам и ей было тяжело организовать единый организм. Сохранявшиеся властнические институты должны были находиться под постоянным контролем анархистов.

Подобная система не имела аппарата экономического регулирования, что привело к возникновению на просторах "Махновии", к осени 1919 г., системы рыночного социализма, основанной на сочетании мелкой и коллективной собственности на средства производства. Подобную общественную модель Н. Махно называл "вольным советским строем" и был не против ее дальнейшего распространения на территории Украины. По крайней мере, Махно говорил о трех ступенях съездов самоуправляемых Советов: районных (махновские съезды считались районными), областных и общенациональных.

Правосудие и охрана порядка должны были организовываться на местах. На местах же должны были вольно определяться и конкретные нормы правосудия на основе обычного права. Декларировалось полное распространение гражданских свобод: слова, совести и т.д.

Гарантом безопасности свободного общества выступало существование Повстанческой Армии, до тех пор пока в этом будет оставаться необходимость, то есть на весьма продолжительное время.

Была ли существующая форма махновского общества государством? Согласно одним определениям, была - обладала суверенитетом и признаками всеобщей общественной организации. С другой стороны, принцип организации общества был совершенно иным чем у государства, направленным не сверху вниз, а снизу-вверх и не существовал государственный аппарат публичной власти. Однако во время войны его заменяла военная власть. Она должна была уйти с политической арены по окончании боевых действий и, следовательно, унести с собой государственность. Учитывая что из состояния войны махновцам так выйти и не удалось, правомерно сделать вывод о том, что во время своего существования махновское движение приобрело форму государства.

Его отличительными характеристиками стали: республиканская форма правления, сочетающаяся с определенными авторитарными тенденциями, основанными на высоком авторитете лидера; открытый характер общества; отсутствие частной собственности на землю; присутствие элементов "рыночного социализма"; товарное зерновое земледелие, а также отсутствие четких границ. По этому поводу, большевик М. Равич, язвительно, но весьма точно назвал махновское государство "резиновым". Характерной особенностью также является его

военизированность и исповедование идеологии, направленной на преодоление в будущем государственного состояния общества. Отдавая себе отчет о подобном состоянии дел, Махно с единомышленниками прилагал усилия для сокрытия внешних проявлений государственности.

В ходе своего существования, движение приняло на себя исполнение функции самозащиты украинского крестьянства от не удовлетворяющей его социально-экономической политики соперничающих между собой политических режимов. Разрушительной силой махновщины, падавшей почти исключительно количественной тяжестью на плечи крестьянства, оно защищалось от еще более разрушительных сил, посягающих на сам фундамент крестьянского хозяйствования.

Еще один аспект движения - противостояние Города и Села. Махновщина - это в значительной мере последний бой крестьянской земледельческой цивилизации с индустриальной. О нарастании противоречий между ними, еще в начале XX ст., предупреждал известный философ В. Соловьев: "Городской элемент не связан с органическими с жизнью земли, не принимает в ней никакого положительного участия, он занят исключительно своими частными выгодами. Разрастание наших городов породило лишь особую буржуазную цивилизацию с ее искусственными потребностями, более сложными, но отнюдь не более возвышенными, чем у простого сельского народа. Промышленность служит не земле, а городу, и это еще было бы не беда, если бы сам город служил чему-нибудь хорошему. Но наши города, вместо того чтобы быть первыми узлами социального организма скорей похожи на вредных паразитов, истощающих народное тело. Наша городская цивилизация все берет у земли и ничего не дает взамен".

Но нет пророка в отечестве своем. Противоречие разрешилось вооруженным путем, когда революция и гражданская война создали условия, при которых решительность крестьянства могла сразиться с железной силой индустрии. Как отмечал историк М. Кубанин, одним из главных принципов махновской политики было положение полностью невмешательства города в сельские дела. В большинстве своем, махновцы оценивали процесс развития движения именно как "крестьянскую революцию", творимую крестьянами и для крестьян. Собственно говоря, Махно для того и понадобились городские анархо-синдикалисты, чтобы попытаться разрушить эту односторонность в движении, овладеть городом с их помощью.

Очень тонко почувствовал это противостояние и украинский писатель В. Пидмогильный, назвавший махновщину "великим походом села на город". "Село вышло из своих мазанок и стрех, и положи-

до руку на этот непонятный механизм, откуда шли все приказы, куда вывозились налоги, где жили баре, звучал чужой язык и исчезал возвращенный в степях хлеб. Село пришло один раз могущественное и город утратило жаркого дыхания степей, казалось подвластных ему навсегда". Напомним, что за годы войны, махновцы успели побывать хозяевами на более или менее продолжительный срок, почти во всех крупных городских центрах Южной Украины.

Личность и жизненный путь Нестора Махно нехарактерны для политических лидеров XX ст. Присущими ему чертами стали исключительная физическая выносливость, живость ума, дар влияния на людей, желание все использовать с выгодой, чувство мессианского призвания, подавляемое им самим, но тем не менее всегда подсудно присутствующее. Эти качества сочетались с непостоянством, приступами убийственного гнева, разногласиями с близкими, подозрительностью. Железная воля сочеталась с эмоциональной неуравновешенностью, тягой к военному решению политических проблем, стремлением к свершению подвигов и все это ради построения нового общества, новой страны, живущей по другим, отличным от остального мира социальным законам.

Появление подобных людей в определенные времена представляется необходимым. Украинское государственническое движение имело в своих рядах столь яркой и энергичной фигуры, к тому же наделенной военным талантом. Украинский анархизм, едва влачивший свое существование, стараниями Махно вовлек к крут своего влияния едва ли не всю Левобережную Украину. Волостной центр, село Гуляй-Поле стало оказывать влияние на политику во всукраинском масштабе, факт исключительный не только в пределах отечественной истории.

Внешне ничего в его внешности не создавало впечатления выдающегося человека. Небольшой рост, землистого цвета лицо, невысокий культурный уровень, слабое здоровье. Но в представлении народа Махно более других лидеров соответствовал представлению о "герое". Не кабинетный политик или штабной полководец, манипулирующие жизнями тысяч людей, полными на приказах, а полководец и политик, неотделимый от народной среды, из нее вышедший и в ней пребывающий. Непосредственно рискующий собственной головой, отлично владеющий оружием, обладающий теми же достоинствами и страдающий теми же пороками, что и сам народ. В мирное время живущий простой жизнью обычного человека. "Средний вывод украинского народа (а может быть и шире)" - говорил о Махно писатель В. Короленько.

За это Батьку прощались его многие негативные качества. Не овладев с собой и внезапно напившись, он мог появиться с гармон-

кой в руках на сельской улице и непристойно ругаться. Но крестьяне знали, что когда дойдет до беды, этот человек будет сражаться за них до последнего и, его слова, что "если надо, то я положу за крестьянство свою голову", не только митинговая поза.

Махно были присущи черты романтического мировоззрения. Революция, свобода, классовая борьба воспринимались им не как какие-то абстракции или ширма, за которой преследовались свои личные цели, а как вещи, наполненные реальным содержанием, требующие непосредственного участия в себе каждого человека. Люди видели, что Махно не врет, он сам верит в то, что предлагает делать и им.

Не поллежит сомнению факт, что молодость Н. Махно была очень тяжелой. Из нее он вынес свою лютую ненависть к "господской расе". Жизнь обожгла и ожесточила его сердце. Не находя своего места и счастья в окружающей его социальной системе, он страстно желал стать ее ниспровергателем. Бунт, вызов, инакомыслие, непримиримость - всегда отмечали его дела.

Махно был странным и интересным человеком, имевшим собственный взгляд на жизнь. Данное слово всегда выполнял, проявлял бескорыстие. Был своеобразным оратором, произносил полухисторические фразы. Поистине стало знаменитым его "И только!..", которым он заканчивал каждую высказанную мысль. В пору славы, Батько раздавал деньги направо и налево. На школы, на бедных, на все, чему находилась достойная аргументация. Приговорив к смерти, мог неожиданно, в последний момент даровать жизнь. Расчувствовавшись мог заплакать, имел привычку при встрече целоваться с друзьями и соратниками. Мечтал после победы о идиллической семейной жизни на хуторе.

Но если гнев охватывал этого тщедушного человечка, то от одного его взгляда, самые отпетые рубаки и повстанцы из бывших уголовников, терявшие в боях всяческий страх за свою жизнь, уходили словно собаки, поджав хвосты. Необыкновенная сила таилась внутри его изнуренного болезнью, дюжиной ранений и неослабевающим напряжением тела. Известен случай, произошедший с Махном, когда тот прибыл по приглашению на свадьбу повстанца Коростылева. Махно случайно наткнулся на славившегося своей лютостью цепного пса, заблаговременно переведенного со двора в укромное место. Услышав совет не приближаться к животному, Махно схватил внезапно впавшего в оцепенение зверя в охапку, притащил в дом и, посадив себе под лавку, начал гулять, вызвав среди гостей суеверный трепет. "Наш батько чи з богом знається, чи с чертом, а все таки он не простой человек", - говорили местные крестьяне. Среди многих из них Махно имел граничащий с фанатичностью авторитет.

Среди повстанцев отношение к своему командующему было совсем другое, кстати характерное для удачливых полководцев и одиозных личностей еще с античных времен. Рядом с авторитетом и страхом, имело место насмешливое пренебрежение. За глаза, повстанцы называли Махно "малым", пели насмешливые песни: "Наш Махно и царь, и бог с Гуляй-Поля до Полог", "Эх, яблучко половыночка, а наш батько Махно як дытыночка" (то есть малорослый) и т.д. В то же время известны случаи, когда повстанцы сознательно жертвовали своей жизнью ради его спасения.

Психика Махно не являлась идеальной, но душевнобольным человеком (можно встретить и такое утверждение) он конечно же не был. Нервные припадки довольно часто имели место, и он самолично говорит о них, что уже есть немаловажное доказательство нормальности. Припадки возникали после сильных нервных потрясений, к которым он был склонен с молодости. Сначала Махно чувствовал огромную усталость, потом начинал терять равновесие тела, а иногда, и память, на непродолжительное время, в течении которого мог производить не контролируемые, но вполне сознательные действия, в основном, произносить речи, но иногда и физические действия также.

Интересно отношение Махно к тюрьме, выработавшееся в результате длительного пребывания в ее стенах. Во всех встреченных тюрьмах заключенные выпускались на волю, а здания подвергались сносу. При штурме армии даже была создана особая подрывная команда исключительно для нужд разрушения тюремных построек. Причем взрывали особым способом, чтобы население могло разобрать кирпичи для собственных нужд. Ликвидация тюрем вовсе не знаменовала начало эры безнаказанности для преступников. В системе правовых норм махновцев, лишение свободы считалось недостойным человека наказанием. Воров и грабителей теперь попросту ждала смертная казнь, причем весьма скорая. Известны многочисленные случаи, когда Махно самолично, перед строем повстанцев, расстреливал уличенных в мародерстве и других тяжелых преступлениях бойцов.

Традиции "разоблачительного" освещения жизни и дел исторических личностей имеют давнюю историю. Не избежала подобного подхода к себе и фигура Н.Махно. Посмотрите, вот моя какой был ваш "Батько" и такой, и сякой, и еще вот такой... Авторы, впадающие в подобные крайности, забывают, что критический подход к предмету исследования не должен превращаться в самоцель и не менее важно, указывая на недостатки Махно, не забыть то, чем он превосходил людей посредственных. Этот человек обладал многими талантами. Результаты его деятельности, получи он надлежащее образование и большее количество времени, трудно себе представить.

Махно ни дня не служил в армии, но смог создать одну из самых боеспособных армий гражданской войны. Прочитав всего несколько анархических книг, он смог создать жизнеспособную разновидность анархизма, оперев ее на традиции народной жизни. Политики привыкли смотреть на крестьянство как на безропотный полигон для своих мероприятий, а он организовал его, и их армии отступали прочь, считаясь с его неожиданной силой.

Вот более или менее устойчивые черты, с поправкой на условия жизни и быта того времени. Необычайная способность к проявлению подобных качеств делали его одновременно и желанным и невыносимым для окружающих, во многом предопределяя его преждевременный и почти трагический конец, в одиночестве и скорби, вдали от родных мест. Трагедия Махно не в том, что он хотел выиграть свою партию в гражданской войне, а в том, что он едва не достиг успеха.

ХУЛИГАН

Як хрестили малого Махна,
Зайнялася в священника ряса,
Г збулося знамення сповна,
Бо пожежа в степу розлилася.
Г.Лютий "Хрестини Махна".

Личность Нестора Махно заслуживает права называться легендарной не только потому, что свершенные им деяния вошли в память народа и его фольклор, но и из-за того, что и с вершины семидесяти лет историографии множество событий его жизни и жизни его движения до сих пор крайне туманны. Факты, сообщаемые в книгах и статьях, зачастую носят характер предположения или непроверенного сообщения, то есть самой что ни есть легенды. Точную дату его рождения историкам удалось установить лишь сравнительно недавно, по записям в церковно-приходской книге. Нестор Иванович Махно родился 26 октября (7 ноября по новому стилю) 1888 г. Интересно то, что истинной даты своего рождения не знал и сам Н.Махно, считавший, что родился лишь год спустя, потому что так было написано в его метрике, сознательно или случайно сфальсифицированной родителями.

При крещении Махна в церкви произошло нечто странное. По одним данным, у священника из-за неосторожности загорелась ряса, по другим, Нестор Иванович здорово обмочил батюшку. Впрочем события могли иметь место и одновременно, и, с той же долей вероят-

ности, не произойти вообще, а быть додуманными впечатлительными гуляйпольцами позже. Как бы там ни было, первое знамение означало, что из ребенка вырастет большой разбойник, а второе, то, что младенец станет или большим человеком, или ничем.)

Потомственная фамилия Махна - Михненко. Махно - это уличное прозвище, практика которых широко распространена в южноукраинских селах и до сегодняшнего дня. Но со временем, прозвище полностью вытеснило из употребления фамилию и само превратилось в нсе. Дед Нестора еще был Михненко, но внука его уже записали как Махно.

Отец его, Иван Родионович, был человеком бедным. Бывший крепостной, он даже не был крестьянином в точном значении этого слова, а всего лишь сельскохозяйственным рабочим, перебиваясь заработком на близлежащей к селу Гуляй-Поле экономии его бывшего барина Шабельского в селе Шагарово. Работал конюхом, воловиком. О каком-либо достатке не приходилось даже мечтать. Да и способности к ведению собственного хозяйства особенно не проявлял, был леноват, любил выпить, и это имся на плечах большую семью. Нестор был уже его пятым сыном. Любой сознательный гуляйполец при встрече скажет вам, что Махно родился в Шагарово (теперь входит в пределы с.Марфополь), но это всего лишь распространенное заблуждение. Сам Н.Махно писал, что к моменту его рождения отцу уже удалось устроиться на более выгодную работу, кучером к гуляйпольскому заводчику Кернеру (значит семья уже жила в Гуляй-Поле). Впрочем сам Махно отца не помнил совсем, тот умер еще молодым, когда Нестору исполнилось всего 11 месяцев.

"Смутно припоминаю свое раннее детство,- писал Махно по прошествию многих лет, - лишнее обычных для ребенка игр и веселья, омраченное сильной нуждой и лишениями, в каких пребывала наша семья, пока на поднялись на ноги мальчутаны и не стали зарабатывать сами на себя". Впрочем и тогда положение мало изменилось к лучшему. Проживавший в Гуляй-Поле в начале столетия А.Гак вспоминал: "В конце ярмарочной площади, почти в степи стояла хатенка вдовы, которую все называли Махныхою. Возле этой хатенки не было видно ничего: ни курицы, ни поросенка, ни кучи соломы, хоть Махныха и имела четырех сыновей". Сыновья вырастали, обзаводились семьями, но достаток, словно по умыслу, обходил их пока что стороной.

Проявлявший способности к учебе, но несносный в поведении, Нестор был отдан для овладения грамотностью во 2-ю гуляйпольскую начальную школу. Но настоящим его учителем стала гуляйпольская улица со всеми вытекающими из этого последствиями. Нестор рос самым что ни есть хулиганом, с комплексом собственного самоувер-

ждения. Здесь мы снова вторгаемся в область гуляйпольских легенд. Сегодня нельзя с точностью сказать, действительно ли его пороли чуть ли не каждый день и правда ли то, что лавочники обламывали на голове и спине нерадивого ученика десятки аршинов. Верно ли, что в ответ, разлекаясь, он подливал им в пишу касторовое масло и срезал пуговицы на одежде. Нельзя проверить истинность того, например, что Махно забравшись на дерево, под которым собиралась молодежь, бросал сверху гири на головы своих обидчиков, что воровал луцы для коней и т.д. Но если даже это не так, то основная направленность его поступков отражена этими примерами верно.

Нестор рос нервным и мстительным подростком. Мстительность стала органически присуща его характеру на протяжении всей его жизни. Складывается впечатление, что ни одной своей обиды, начиная с детских лет, Махно не забыл. Простил по-видимому многие, но забыть не смог. В пору своей славы и власти он мог запросто обескуражить земляка напоминанием о когда-то причиненной Нестору обиде.

Сам Махно говорил об этом периоде очень мало. С позиций проделанной им в зрелом возрасте переоценки ценностей, он стеснялся не делавших ему чести подростковых походов. Единственное, что он подтвердил, так это то, что в детстве предпочитал походам в школу катание на коньках по р.Гайчур, неделями не появляясь на занятиях. Но на масленицу Нестора утормозило провалиться под лед и едва не утонуть. За этим инцидентом вскрылась и общая картина прогулов. Мать, Евдокия Матвеевна, была сторонницей резких мер в воспитании младшего и выпорола Нестора так, что тот долго не мог сидеть, но с той поры сделался прилежным учеником.

Так зимой Нестор учился, а летом занимался к богатым хуторянам пасти скот или гонять волов, зарабатывая мизерную даже по тем временам сумму - 25 копеек в день. Только в 17-летнем возрасте ему удалось устроиться учеником в красильную мастерскую, где он перекрашивал находящийся в ремонте сельхозинвентарь.

Но постоянно горевшая в нем жажда деятельности заставляла его думать вовсе не о кистях и красках. В тайне он уже выбрал для себя достойное занятие - революционную деятельность.

ТЕРРОРИСТ

А когда-то, когда-то...
 Веселым парнем,
 До костей весь пропахший
 Степную травой,
 Я пришел в этот город с пустыми руками,
 Но зато с полным сердцем и не пустой
 головой.

С. Есенин "Страна негодяев"

Гуляй-Поле встретило революцию 1905 г. в пике своего экономического развития и социальной напряженности. Были аграрные волнения, правда без пылающих усадьб. Были казаки-усмирители, жестоко избивавшие любого встреченного ими крестьянина и еще тогда засевавшие ниву жестокой ненависти к себе со стороны гуляй-польцев. Была стачка рабочих, выдвигавших экономические требования, в которой, кстати, принимал участие и Н. Махно. Но наибольший эффект имела деятельность местной анархической организации под самоназванием "Союз бедных хлеборобов", организованной в конце 1905 г.

Анархизм - социально-политическое и философское учение о полном освобождении личности от любых форм принуждения и угнетения. Одним из главных его положений есть доказательство необходимости ликвидации государства как общественного института и распространение на всю сферу жизнедеятельности человечества законов и обычаев жизни гражданского общества. Анархо-коммунизм был наиболее распространенным в начале столетия его течением, теория которого была разработана П. Кропоткиным и его последователями.

Организаторами анархической группы стали: 23-летний крестьянин, а после дезертир - Александр Семенов и бывший рабочий Екатеринбургских заводов Вольдемар Антони, 20 лет, чех по национальности. Его дядя содержал пивную на базарной площади села.

Союз придерживался анархо-коммунистической идеологии и был связан с Екатеринбургской федерацией. Впрочем были и свои особенности. Группа имела нетипичный для анархистов крестьянский характер, большинство ее членов считало себя именно крестьянами-анархистами. В сохранившихся фрагментах ее идеологических воззрений просматриваются уже некоторые зародыши идеологии будущего махновского движения, а именно: критика столыпинской реформы, разрушающей крестьянские общины, и отождествление себя как

"погомков запорожцев", способных реализовать на практике свои доволно таки примитивные идеи о социальной справедливости.

Все это сочтелось с идеями П. Кропоткина о немедленном переходе к безвластному обществу путем социальной революции. Примитивно понятая, эта идея была дополнена заимствованной у М. Бакунина и тоже вульгаризированной, идеей бунта, опирающейся на архаичные пласты мировоззрения крестьянства. Именно в таком виде и проповедовали анархизм его молодые последователи. В этом нет ничего удивительного: анархическая литература была труднодоступна, учиться приходилось на ходу, во многом полагаясь только на себя.

Вначале кружок занимался пропагандистской деятельностью, вербуя себе сторонников из числа местной молодежи. Следует заметить, что "Союз бедных хлеборобов" быстро стал превращаться в массовую организацию. Анархическая газета "Буревестник" сообщила о ее численности на 1907 г. в 50 чел., но это были, так называемые "боевики" (активисты). Каждый из них, по свидетельству члена группы Н. Зуйченка, был связан с 4-5 "массовиками" (сочувствующими). В их число, например, полным составом вошел самодельный театр, где в амплуа исполнителя комических ролей числился и Н. Махно.

В конце 1907 г., ощутив попытки обнаружения группы правоохранительными органами, анархисты меняют способы борьбы. Из числа боевиков организуется законспирированная группа, ставшая на путь террора и экспроприации сельской буржуазии и администрации.

Первым ограбили местного поэта Григория Кернеренка (Кернера), одного из сыновей заводчика Бориса Кернера. Просили 1000 руб., но отдал "на революцию" только 500, в полицию правда не заявил. После дошло дело и до отца, и до других состоятельных людей села и округи, независимо от их национальности и вероисповедания. На добытые деньги купили гектограф, стали выпускать прокламации. Нападение на почтовую карету можно было считать неудачным. Погиб защищавший деньги стражник, как выяснилось потом хороший человек и семьянин. Поэтому решили подбросить вдове письмо с объяснениями и 100 руб. "на детей". Правила игры в которую вступила сельская молодежь были безжалостны, и в практику деятельности "хлеборобов" почти сразу вошло убийство. Грабежи продолжались, неуверенность в действиях экспроприаторов, поначалу отмечаемая свидетелями, стали со временем пропадать. Черные костюмы, маски, вымазанные сажей лица, ночные налеты стали превращаться в привычные атрибуты гуляйпольского бытия.

Роль "массовика" Нестора явно не устраивала, он жаждал острых ощущений. Именно из-за их отсутствия Нестор накануне покинул меньшевистскую ячейку, где ему поручали расклеивание листо-

вок. Но к проведению экспроприаций В.Антони решил Махно не допускать. Он вызывал у интеллигентного Вольдемара чувство антипатии: "Нестор с 16 лет пил водку и принимал участие в любой драке.. Подвыпив и увидев полицейского..., Нестор ругался, встречал в драку, а после удирал". В подобных людях Антони видел большую угрозу организации, чем в присылаемых из губернии шпиках.

Махно так и не смог убедить Антони в своей полезности и поэтому решил действовать в его обход. Антони часто уезжал за оружием и литературой. Возвратившись однажды из поездки в Москву, Антони узнал, что Нестор принял в группу. На вопрос, почему товарищи сделали это, несмотря на его указания, ему ответили: "Не могли ніяк від нього відцепитися".

Нестор по крайней мере трижды участвовал в экспроприациях, не испортив своим присутствием их проведения. Но в отношении будничной жизни опасения Антони оправдались весьма скоро. В конце 1906 г. Махно был задержан за незаконное ношение оружия. Вместе со своим другом Михеєм Маховским, он, в нетрезвом состоянии, пошел к девушке, которую Михай сватал в жены и которая отказала ему. Вызвав ее на улицу и получив вторичный отказ, Михай с Нестором сначала стреляли (на счастье неудачно) в михеевского соперника и в саму девушку, а потом Михай стрелялся из нагана сам, но тоже неудачно. После, их видели на подводе, ехавшей к центру села, причем Михай демонстративно кричал: "Я пролил свою кровь за свободу!". Вскоре Нестора выпустили, но в октябре 1907 г. он попал в более серьезную переделку.

Возвращаясь вечером после неудачного налета на винную лавку и встретившись на улице с полицией, Нестор, сгорая, прежде чем убежать, несколько раз выстрелил в их сторону. На следующий день стражники опознали стрелявшего и Нестор попал в тюрьму. Для его освобождения анархистам пришлось "надавить" на заводчика И.Виглинского. Тот дал под залог 2000 руб., и Нестор летом 1908 г. снова оказался на воле. Это лето, как оказалось, было последним в деятельности гуляйпольских террористов. Разоблачение группы произошло с помощью внедренных в ее состав провокаторов.

Ночью, 28 июля, сходка анархистов была окружена полицией. Во время перестрелки погиб урядник. Это был уже настоящий скандал, достигший внимания столицы. Реабилитируясь перед начальством, пристав Караченцев, вместе с подручными, поехал вдогонку бежавших террористов в Екатеринослав и спустя пару недель смог выследить и схватить некоторых из них. Те выдали остальных. 26 августа при выходе из железнодорожной станции был арестован и Н.Махно. Руководителям группы удалось бежать за границу. Через год они вернулись и А.Семенюта застрелил Караченцева, когда тот выходил из

помещения, после просмотра любительского спектакля. Поиски Семенюты, начатые после этого, продолжались около двух лет. Будучи выслежен, окружен и не желая сдаваться, Семенюта застрелился. Антони, в свою очередь, сбежал в Аргентину и вернулся в Украину только в 1967 г.

Махно держался на допросах стойко, товарищей не выдавал, вместе с ними отказался на суде от данных на следствии показаний, сообщив, что они были получены путем угроз и избиений. Правда, неискушенный тюремным бытом, он многое рассказывал соседям по камере среди которых встречались и провокаторы.

2 марта 1910 г. Одесский военно-окружной суд вынес приговор по делу 16 гуляйпольских анархистов. Н.Махно в числе пяти своих товарищей был приговорен к повешению, хотя и не был причастен к совершению убийств. Однако оказалось, что по документам Махно еще не достиг совершеннолетия (21 года) и не мог быть подвержен смертной казни. Не пропали даром и хлопоты матери, не остановившейся перед попытками послать париче личное письмо с прошением о помиловании. Просидев томимый смертельным ожиданием 52 дня в камере смертников, Нестор наконец узнал, что 7 апреля 1910 г. министр внутренних дел П.Столыпин помилование подписал. Но облегчение было относительным. Вместо смертной казни Махно ожидало пожизненное заточение в стенах Бутырской каторжной тюрьмы.

КАТОРЖНИК

Гей, батьку мій, степе широкий!
А поговорю я ще з тобою...
Бо молоді ж моє білі роки...
Та пішли за водою.

Е.Плужник Стих к повести В.Пидмогильного
"Третья революция".

Лучшие годы в жизни любого молодого человека Махно вынужден был провести в стенах одной из самых мрачных тюрем Российской империи.) Источники, описывающие его тюремную жизнь, крайне скудны. Мы не можем в точности сказать, что выпало на его судьбу, но верно одно. Если, вырвавшись из застенков, человек считал лишение свободы более жестоким наказанием чем смертная казнь, то ему довелось многое повидать и многое пережить.

Администрация требовала строжайшего соблюдения тюремного режима в виде постоянной муштры заключенных с обязательным приветствием начальства, сниманием перед ним шапок, стояния во фронт с вытянутыми по швам руками и т.д. За выполнением каторж-

0853141

Запорізька обласна
бібліотека

ного устава зорко следили на вербованные из бывших прапорщиков и унтеров надзиратели, делая унижающую человека "дисциплину" особенно невыносимой для политических заключенных.

"Бессрочные", к которым относился и Н. Махно, считали своей обязанностью вести постоянную борьбу за улучшение условий содержания и потому усиленно подвергались как разрешенным, так и негласным видам наказаний, в том числе телесным. Имели место и тайные избиения. Н. Махно множество раз сидел в камере, где у него в 1911 г. развился прогрессирующий туберкулез. Эта болезнь была причиной гибели половины из умиравших каторжников. Спасая жизнь, Н. Махно согласился на проведение операции, в результате которой потерял одно легкое. Но не успокоился, даже оказавшись закованным в ножные и ручные кандалы за неоднократные побегов.

Тюремщики Н. Махно считал одними из главных своих врагов и позже не оставлял их вне своего внимания. Так, зимой 1918 г. в Александровске, когда Н. Махно был членом уездного ревкома, он разыскал бывшего тюремное начальство и посадил его в ту же камеру, где сидел сам в 1907 г. Н. Махно также сообщал, что когда он выходил из тюрьмы, не освободив ни одного человека, им овладевало чувство вины.

Большое влияние на Нестора оказывали контактирующие с ним политические заключенные, в частности екатеринославский анархист П. Аршинов. В историографии повелось называть его "идейным отцом" Махно, но это вряд ли, хотя бы из-за того, что Аршинов был всего на год старше Махно. Уважение, которое Махно оказывал Аршинову, было другого плана. Их единило романтически-действенное отношение к революции. "На Украине есть только три анархиста, - говорил Махно в 1919 г., - я, Аршинов и Ольга Тарагуза (известная одесская анархистка)". Одновременно с Махно, отбывал заключение в этой же тюрьме и его будущий смертельный враг - Феликс Дзержинский.

В целом, появлению того Махно, что вопел в отечественную историю, мы во многом должны быть обязаны пресловутому исправительному заведению. Махно не был его детищем: каторга лишь придала талантливому бунтарю определенную форму, не лишив его первоначального содержания. Окончательно сформировавшись как личность, укрепившись в идее, которая стала для него своеобразным смыслом жизни, выработав внутри себя столь сильную волю как и ненависть, оперишись на начавшиеся раскрываться задатки политического лидера, Н. Махно стал действительно способен на многое. Годы, проведенные в постоянной борьбе за выживание, унижениях, болезни, только укрепляли его приверженность анархизму, одновременно порождая в душе Махно ненависть к буржуазному обществу и жела-

ние преобразовать его. Дав себе клятву вырваться на свободу, Махно стал всерьез готовиться к продолжению борьбы.

Первым делом, Махно взялся за собственное самообразование и добился значительных успехов благодаря умственным способностям, более богатой по сравнению с другими тюрьмами библиотеке и существованию в среде заключенных традиции обучения, у уловников - своей, у политических - своей. Махно попал в тюрьму разве что грамотным крестьянским парнем, а вышел образованным человеком. По крайней мере его жена, учительница гимназии по профессии, признавала, что в познаниях Нестор превосходил ее. Махно указывает на предметы, которым он лично отдавал предпочтение - это история, математика и география. Их знание вскоре весьма пригодилось ему, послужив опорой полководческого таланта.

За своими занятиями, в постоянных тюремных сумерках, Махно испортил себе зрение, так что потом долго не мог привыкнуть к яркости солнечного света и носил черные очки. Зрачки глаз стали необыкновенно расширенными, что придавало его и без того, едва не гипнотическому взгляду, особенной невыносимости.

Вскоре написание политических и революционных текстов стало его пристрастием. В тюрьме Махно начал писать и стихи, тоже на политические темы. Однако стих, который Г. Лютый и В. Волковинский стараются представить как принадлежащий перу Махно и отрывок из которого приведен в эниграфе, на самом деле написан в 1925 г. известным украинским литератором Е. Плужником.

Грядущая революция была единственной надеждой Махно. Только ее чудо могло вырвать его из застенков. И оно произошло в виде Февраля 1917 г. Преданность Махно идее революции во многом объясняется этим обстоятельством. Она спасла его от медленной смерти в 1917 г., и он решил довести революцию (в своем понимании) до ее логического конца или хотя бы до такого состояния, когда бы сохранялись надежды на ее благополучный исход.

2 марта 1917 г. началось освобождение заключенных. Вавшие в революционную эйфорию, конвоиры посоветовали узникам, не дожидаясь начальства, ломать двери. Махно с сокамерниками вышибли дверь столом и вырвались на улицу, сотни людей. Но запрудившая Долгоруковскую улицу тюремная толпа была остановлена узнавшей о самоуправстве "Комиссией по освобождению", с вверенными ей войсками. Арестанты были водворены обратно. Среди ругани и проклятий недовольных заключенных Махно просидел еще шесть часов, пока его не вызвали по списку. Солдаты разбили кандалы и заславшая в тюремной конторе комиссия поздравила Махно со свободой.

Оставив в тюрьме 8 лет и 8 месяцев своей жизни, изменившись и внешне, и внутренне, Махно возвращался на Украину. Это был уже совсем другой человек, чем тот парень, который вместе с Михеєм шлялся по сельским улицам в поисках приключений. Махно искренне желал вернуться домой и, не только соскучившись по близким, но и чувствуя, что только там сможет реализовать себя по-настоящему.

РЕВОЛЮЦИОНЕР

Разрушим мы троны и власть капитала,
Сорвем все порфиры златого металла.
И станем мы чтить их кровавой борьбой,
Ответим тиранам за подлый их строй...
Н. Махно "Призыв".

24 марта 1917 г. Махно прискал на станцию Гуляй-Поле, где школьники декламировали посвященные "борьбу за свободу" стихи, и собралась толпа встречающих. Согласно легенде, люди поинтересовались, что находится в котомке бывшего каторжника, ожидая увидеть оружие. Но Махно привез в Гуляй-Поле только книги. Легенда весьма символична, 1917 стал годом мирного развития движения. Другой особенностью года стала локализация движения. В сферу его влияния кроме сел Гуляйпольской волости, была еще вовлечена волость Камышевахская, но не более. Тем не менее, к концу года Гуляй-Поле составило серьезную политическую конкуренцию по крайней мере уездному центру.

Вечером пришли уцелевшие анархисты. Остатки их организации продолжали существование, не проявляя особой политической активности. На следующий день состоялось первое совещание воссозданной Гуляйпольской Группы Анархо-Коммунистов (ГГК). Махно оценивал силы организации довольно критически. На 80 чел. ни одного образованного человека, только вышедшие со школ недоучками крестьяне и рабочие. Сам Махно тоже имел статус рабочего. Сразу после приезда он устроился на завод сельскохозяйственных машин "Богатырь", где работал до заключения. Анархические познания групповиков тоже оставляли желать лучшего. Впрочем, слабое знание теории облегчило Махно самостоятельный идейный поиск и, в конечном счете, привело к собственной системе взглядов.

На практике, следование теоретическим выкладкам затмил крестьянский прагматизм. Выступая против принципа государственности, ГГК повела упорную борьбу за власть. В противовес органу Временного правительства - Общественному комитету, Махно с помощью местных учителей и, получив одобрение общего схода жите-

лей села, создает Крестьянский совет. Совет поднал под руководство анархистов, парализовал деятельность Общественного комитета, переполчил его секции своим представителям и фактически превратился в высший орган волостной власти - Гуляйпольский Совет.

К лету 1917 г. ГГК превратилась в самую влиятельную политическую силу в округе и агитаторам различных партий стало небезопасно устраивать митинги для гуляйпольцев. Александровская газета "Січ" писала, что "в с. Гуляй-Поле, где властвует собрание анархистов "глумителей", "совет" многим залил сала за шкуру. Действительно, многих агитаторов стаскивали с трибуны и били, то ли увлекающиеся, то ли специально поставленные люди. Впрочем били не всех. Начальник александровского филиала общества "Просвіта" Ю. Магалиевский вспоминал, что несколько раз посещал летом 1917 г. Гуляй-Поле без каких-либо инцидентов.

На августовском совещании. ГГК решила разработать собственную тактику борьбы. Махно, опасаясь возможности отрыва политической доктрины от социально-экономических требований масс, предложил возможным изменять положения доктрины, не трогая главный принцип, - анархизм в будущем. Анархисты обязывались находиться рядом с массами, в любых революционных событиях, даже не анархических. Подобный метод требующий организации и идейного руководства, никогда раньше анархистами не использовался. Усиление действительности анархической организации делало ее схожей с политическими партиями, которые анархисты считали атрибутами государства, поэтому деятельность ГГК стала сразу подвергаться критике со стороны разных анархических организаций "идейного" плана.

Главным двигателем движения справедливо считается вопрос о земле. Крестьянство стремилось захватить земли помещиков и хуторян-кулаков. Это требование Махно проводит резолюцией на первом волостном съезде Советов, состоявшемся 25 сентября 1917 г. (для большей значимости Махно называл его районным). Анархисты предлагали объединяться в коммуны. Пропагандируя это начинание, Махно самолично, два дня в неделю, работал в одной из четырех коммун, созданных из бедноты и семей безработных рабочих. Но большая часть крестьянства оказалась равнодушной к крайним проявлениям коллективизма. Аграрная программа движения предполагала безвозмездный переход к общинному крестьянству помещичьих и кулацких земель. За последними, оставляли право хозяйствования, но только своим трудом. Немедленно провести аграрные преобразования не удалось. Их задержал начавшийся сбор урожая и конфликт с уездной администрацией. "Черный передел" отложили до весны. Чтобы облегчить его проведение, земельные документы были отобраны у

владельцев и по ним проведен учет земель, в будущем подлежащих отчуждению.

Гуляйпольский район давно раздражал уездные власти. Еще в мае Махно, запугав местных предпринимателей, заставил их удовлетворить требования рабочих забастовки. Дальше хуже, деятельностью Гуляйпольского Совета район был практически выведен из государственного подчинения. Уездный комиссар Б.Михно пытался законным способом противостоять Махно, начал расследование его деятельности и угрожал арестом. В ответ был предпринят контрвыпад. По хуторам и имениям провели рейд с целью конфискации оружия, а на александровские заводы отослали делегацию агитаторов с участием Махно, имевшую немалый успех.

Почувствовав слабость властей, Махно решил при первой возможности разорвать даже ту видимость подчиненности района вышестоящим властям, которая еще оставалась. Получив известие о начавшемся корниловском мятеже, в Гуляй-Поле организуется Комитет Спасения Революции (позднейший ревком), обязавшийся обеспечить оборону района от любого вторжения извне.

Эти меры не означали стремления к самоизоляции. Была налажена бартерная торговля с рабочими московских мануфактур. Махно вместе с другими делегатами от Гуляй-Поля, пропагандируя свою политику, участвовал в уездных и губернских съездах Советов

Вмешиваясь во все, даже в некомпетентные для себя стороны жизни, Махно постепенно сосредоточил в своих руках столько общественных должностей, что просто физически не мог исполнять возложенные на него обязательства. Титул Махно образца сентября 1917 г. трудно запомнить с первого раза: "Уполномоченный Советом Крестьянских и Рабочих депутатов района, Группой Анархо-Коммунистов, Советом Профсоюза по совершению временного идейного руководства нашим революционным движением".

И все-таки определять суть положения Махно как "диктатора", неправильно. "Очернители" Махно в своих рассказах о гуляйпольских событиях 1917 г. в основном опираются на тенденциозные воспоминания о том, что непосредственно после приезда, Махно собрал банду приспешников, и захватив документы полицейского управления, стал совершать жесточайшие убийства людей, причастных к поимке полицией гуляйпольских анархистов, впрочем как и другие преступления. При этом, подробные мемуары самого Махно с их описанием событий, считаются вымыслом.

Надо обладать завидным воображением, либо полностью не ориентироваться в ситуации, чтобы предположить, что весной 1917 г., в присутствии расквартированного в селе и лояльного правительству полка сербской армии, Махно с К° могли безнаказанно отрубить го-

лову местному священнику и возить ее для устрашения иных в атаманской тачанке. Дело было не в гуманности Махно, он был не прочь свести счеты с обидчиками. Но по его же словам, его приезд не был тайной для односельчан и причастные к сотрудничеству с полицией люди попросту сбежали из села, что кажется куда более вероятным, чем устроенная вакханалия убийств. В конфликтах с уездной администрацией Махно не раз хватался за оружие, но вынужден был постоянно отступать, опасаясь преждевременности выступления и схватки наличествующих сил. До 1918 г. Махно продвигался к своей цели вороватыми шагами, все время оглядываясь на призрак государственной мощи, и если иногда не выдерживал сам, то его одергивала сложившаяся в ГГАК оппозиция.

Вместе с радостью первых успехов Махно охватывала тревога за будущее движения. Он осознавал положение Гуляй-Поля как своеобразного анархического острова, окруженного морем более или менее хищных недоброжелателей. Сначала были надежды на гений возвращения в Россию П.Кропоткина. Если он "не направит анархическое движение в сторону деревни, то она будет целиком для него утрачена", и ее приберут к рукам ставленники различных политических партий. Это означало, что Революция настанет конец в ее анархическом понимании. Анархисты разделяли революции на политические и Социальную. Политическая революция имеет своим результатом смену управляющей обществом элиты, но сохраняет принцип государственной власти. Социальная имеет своим следствием переход на новый принцип организации общества - Безвластный и может вырасти из политической, на что во многом и возлагались надежды.

Предчувствия оправдались. П.Кропоткин деревню не жаловал. Надо было искать союзников среди врагов. Этот принцип стал красноречивым во всей последующей внешней махновской политике: вступать в союз с одними силами, на махновский расчет более слабыми, против более сильных. Октябрьский переворот привел к тому, что в окрестностях Гуляй-Поля утвердилась власть, прикрывшихся лозунгом Советской власти, большевистско-левоэсеровских ревкомов. В Гуляй-Поле, где вся власть действительно принадлежала Совету, их распространение встретили с пассивной настороженностью, пока не усматривая в их первых мероприятиях признаков надвигающейся опасности. Анархистов и большевиков объединяла вера в будущее бесклассовое общество и лозунги рабоче-крестьянского союза.

В декабре 1917 г. между большевиками и Центральной Радой вспыхнул конфликт, надо было выбрать какую сторону поддержать Гуляй-Полю. Махно решил, что имеющихся у него сил явно недостаточно чтобы внушить украинскому государству уважение. Овладев краем, оно не оставит ему шансов на продолжение анархических пре-

образований. В этом отношении большевики ему казались слабее и менее опаснее. Резолюция Второго районно-волостного съезда советов была предельно категорична: "Смерть Центральной Раде!"

Социалистический характер украинского правительства Махно не смутил никоим образом. Для анархо-коммунистического мировоззрения было характерно видение неразрывной связи между понятиями "государство" и "Капитализм". Они неотделимы одно от другого и, по мнению анархистов, отдельно существовать не могут. Формы, в которые облекается государственная власть, особого значения не имеют. Раз есть государство, значит будет и капитализм, а социалистические лозунги и настроения - только самообман или, чего хуже, сознательный обман народа с целью захвата власти.

В 1917 г. начались первые опыты создания собственных воинских формирований. Вначале питали надежды, в случае нужды, организовать народное ополчение и оружие отбиралось у "буржуазии", доставалось отдельным "революционным" особам для личного пользования. Но в сентябре 1917 г. призыв идти на выручку арестованной в Александровске известной анархистке М. Никифоровой, потерпел неудачу. Крестьянам было мало дела до анархической солидарности. Вместе с этим, пришло осознание необходимости ГТАК обзавестись собственной вооруженной силой. На следующий день было объявлено о записи в "Черную гвардию", куда вступило 60 чел. местной молодежи. К январю 1918 г. ее численность достигла 300 чел., но в военном отношении она мало что стоила, так как большинство ее членов никогда в армии не служили. Анархисты начала столетия не могли исправить положения, так как по завстам идеологии или уклонялись от воинской службы, или дезертировали.

Плачевное состояние с военными людьми в составе "черной гвардии" заметно было сразу. Так, во время будущего похода на Александровск, командиром "гвардии" был избран Махно, но не Нестор, а его старший брат Савелий. Он был вестран, но не мировой, а русско-японской войны и, как оказалось, человек, не имевший никаких военных способностей, в пору Повстанческой Армии служивший в армейском лазарете. Поэтому были приложены усилия для вовлечения в ГТАК фронтовиков первой мировой войны, откровенно игнорировавших "черную гвардию". В 1917 г. в числе анархистов появилась будущие командиры Повстанческой - Ф. Шусь, П. Гаврыленко, А. Марченко и др.

Первая серьезная военная опасность надвинулась на район в виде 16 эшелонов, возвращавшихся с фронта на помощь атаману Каледицину, казаков. Под Новый 1918 г. были получены сведения, что Александровск атакован гайдамаками Центральной Рады, которые собираются пропустить казаков дальше, то есть прямо на Гуляй-Поле.

Дождавшись пока большевики обратятся к "рабочим и крестьянам" с просьбой о помощи, отряд "черногвардейцев" выехал на подмогу. По приезду оказалось, что гайдамаки отступили, но казаки все равно придут. План был прост - перекрыть днепровские переправы. 8 января 1918 г. объединенные отряды большевиков и анархистов остановили возле Кичкасского моста казачьи эшелоны и разоружили их, воспользовавшись их растерянностью от случайно произошедшего крушения двух первых составов. Таким образом свой первый бой Махно выиграл.

Известие о заключении Брестского мира и начавшемся наступлении немецких армий было ошеломительным. Решили попробовать отбиться от врага, сохраняя союз с большевиками. В дальнейшем, поднимая восстание, Махно считал себя вправе поступать подобным образом из-за того, что считал себя защищаемой стороной. Ведь в апреле 1918 г. на него первого напали немецко-украинские войска.

Выступая против немцев, надо было думать о создании по настоящему боевой, массовой организации с обязательным участием носителей фронтового опыта. В деле их агитации были достигнуты определенные успехи. "Черная гвардия" была расформирована, а ее члены влиты в состав "Вольных батальонов революции" - так называлась новая вооруженная организация, подчиняющаяся уже не ГТАК, а ревком. Были отброшены идеологические ограничения, агитация сводилась к защите родной земли и завосаний революции от немцев. Немалое значение имело и то, что Махно удалось получить от большевиков значительную партию вооружений, позволившую поставить под ружье до 3000 чел., подкрепленных шестью орудиями.

Но ни Махно, ни ревком, как оказалось, не представляли себе реальной силы наступающего врага. Слабость большевистских отрядов на Украине поставила гуляйпольцев перед осознанием надвигающейся катастрофы. Красногвардейцы бежали. Немцы, не желая ввязываться в столкновения, предпочитали выжидать, пока большевики сами не очистят перед ними территорию, пугая их артиллерийскими обстрелами. Махно решил попробовать увести батальоны вместе с отступающими войсками и бросился на поиски выпестованного воинского начальства, но по дороге узнал о военном перевороте в Гуляй-Поле.

Опираясь на неуверенность и страх каждого солдата за свое будущее, гуляйпольская организация УПСР (украинские эсеры) перехватила у анархистов политическую инициативу. Вооруженный отпор или позиция нейтралитета, по их мнению, не могли убересть притившее анархистов село от репрессий. Избежать их заговорники думали, организовав демонстративный переход на сторону Центральной Рады и выдав представителям последней анархистов-организаторов.

В ночь с 15 на 16 апреля еврейская национальная рога, оставленная нести комендантскую службу в Гуляй-Поле, арестовала всех членов ревкома и частично состав Совета. Совершенно это действие было благодаря шантажу еврейской общины членами УПСР. Пугали погромом, который устроят победители и этим смогли подбить еврейство на предательство. Одновременно этому, на станции Чаплино "вольный батальон", разоружив анархистов, перешел на сторону войск Центральной Рады. 16 апреля 1918 г. демонстрация жителей Гуляй-Поля добилась освобождения арестованных анархистов и большинству из них удалось скрыться перед приходом австрийских войск. Оставшихся дома после избиений и издевательств расстреляли.

Отступивший вместе с большевиками Махно, собрал в Таганроге остатки анархистов и организовал конференцию, на которой было принято решение вернуться в Гуляй-Поле и поднять восстание против установившегося оккупационного режима. Восстание хорошо, но Махно откровенно колебался на счет проводимого им политического курса. Махно решил собственноручно разведать ситуацию, совершив поездку в Москву. К тому же в Москву пришлось бы ехать в любом случае, ибо вернуться на Украину можно было только через открытую для прохода северную границу с Россией.

Узнав о произошедшем на Украине гетманском перевороте, Махно собрал вещи и уехал в Москву, при этом оставив в Саратове беременную жену. Ее звали Анастасия Васенка, красавица из Бочан (округа Гуляй-Поля, находящаяся на другом берегу р. Гайчур). Махно знал ее смолоду, писал ей с каторги письма, а по возвращению женился на ней, в ноябре 1917 г. По-видимому он, действительно любил ее и тем немилосерднее обошлась с ним судьба. Ребенок, названный Александром, родился в отсутствие отца, но вскоре умер. А потом оставшейся в Поволжье Насте сказали, что партизанивший Нестор погиб, и она вышла замуж за другого, лишь после этого узнав об ошибке. Махно больше ни разу не удалось встретиться с нею. Говорят, позже она вернулась в родное село, чтобы дожить там свои годы.

Махно чувствовал себя беглецом от главного своего дела и испытывал тяжкие душевные мучения. Но решил задержаться на пару недель в Москве и постараться найти ответ на вопрос, каким путем идти дальше? В Москве Махно удалось встретиться с выдающимися анархистами - А.Боровым, Л.Черным, П.Кровоткинским, а также с и большевистскими лидерами - В.Лениным (Ульяновым) и Я.Свердловым.

Махно сделал вывод, что надеяться на помощь городского анархистского движения и скорую социальную революцию тщетно. Из Москвы Махно привез идею "вольного района". Это значило, что тенденции социальной революции можно сохранить в пределах от-

дельно взятого и независимого от окружающих его политических образований района, который и предстояло попытаться создать.

БАТЬКО

А Махно - спешит в тумане
По шляхам просторным,
В монастырском шарабане
Под знаменем черным!
Э.Багрицкий "Дума про Опанаса".

Немецкие армии, призванные договором стать опорой на Украине правительству Центральной Рады, стали ее могильщиками. Опершись на коллаборационистский режим гетмана Скоропадского, их военная машина была перенаправлена на произведение откровенного экономического ограбления украинского крестьянства. Притом проведение немецкой "продразверстки" сочеталось с крайне презрительным отношением к населению. Выпески недовольства подавлялись жесточайшим образом. Крестьяне жаждали отмщения, но выступать боялись.

Махно вернулся в родные места 4 июля 1918 г. Но собрать отряд из десятка старых товарищей удалось только по окончании сбора урожая и начала его конфискации у крестьян. Узнав о существовании в окрестностях с.Дибровки (Великомихайловки) партизанского отряда Феодосия Шуся, махновцы, имевшие до этого лишь практику дорожных и ночных убийств своих врагов, поспешили объединиться.

Неожиданно нагрянувший гетманский отряд, заставил отряды бежать из села в Дибровский лес, который тогда занимал территорию примерно в 100 га. Перекрыв пути к отступлению и подождав подкреплений, гетманцы стали готовиться к окончательной ликвидации "банды". Справившись с волнением, повстанцы решили попытаться на следующий день, 1 октября, отбить село назад. Но уже на окраине обнаружилось, что в селе кроме гетманского отряда стоит австрийский батальон, который 30-50 чел. разбить никак не могли. Обескураженный Шусь пал духом и предложил вернуться в лес, но Махно, произнеся пламенную речь, призвал повстанцев умереть в бою с врагом. В эту минуту, Шусь сказал: "Отныне будь нашим Батьком, а мы клянемся умереть с тобою..." Его поддержали другие бойцы и новоиспеченный Батько повел повстанцев в Дибровку.

Пробравшись в центр села, махновцы внезапно нанали на превосходящие силы врага. Застигнутые врасплох и не зная точной численности повстанцев, австрийцы начали отступать, поджигая за собой крестьянские дворы. Махно не случайно попал на село под вечер: в

это время крестьяне как раз возвращались домой с полевых работ и, увидев гибель родных жилищ, бросились на их спасение. То ли приняв спешащих на пожар крестьян за подмогу повстанцам, то ли просто из-за охватившего их ожесточения, австрийцы открыли по крестьянам огонь на поражение. Это было последней каплей, переполнившей чашу народного терпения. Вооруженные вилами и лопатами крестьяне набросились на отступающих оккупантов и вместе с махновцами почти полностью перебили их. Подобных побед над немцами еще никто не праздновал.

Здесь же, на сходе, было принято постановление считать Махно Батьком всего революционного повстанчества на Украине. Титул Батька давался атаману, когда тот, перерастая свои чисто военные обязанности, осуществлял одновременно и духовное руководство подчиненными. Здесь наглядно видны традиции отождествления воинского коллектива с семьей, характерные для украинской военной традиции. Командир - "Батько", бойцы - "сынки" или "хлопцы", тоже в значении сыновей. Ну, а кто же тогда ассоциировался с матерью, "Ненька Украина" - родная земля. Н. Махно стал единственным деятелем гражданской войны на Украине, в полной мере, удостоенный народом этого звания.

В состоянии послепобедной эйфории махновцы три дня стояли в селе, митингуя, принимая делегации из соседних сел и записывая в отряд все новых добровольцев, число которых достигло 1500 человек. Но сделав Дибровку своим центром, Махно накликал на нее беду. Поднянув резервы, гетманцы и австрийцы окружили село и, захватив, сожгли дотла. Отряду Махно правда удалось вырваться. Присмотрев, что в экзекуции Дибровки принимали участие карательные отряды из соседних немецких колоний и кулацких хуторов, Махно бросился мстить, сжигая дома и убивая их защитников.

За три последующие месяца Махно совершил 117 вооруженных нападений, выработав основные приемы партизанской войны, используемые повстанцами до 1922 г. Отлично зная и используя местность, внезапно и скоротечно нападая, махновцы почти всегда достигали успеха. Даже расположенные поблизости военные части не успевали среагировать прежде, чем Махно исчезал, чтобы на следующий день снова, уже за сотни верст отсюда, расправиться с карательным отрядом или именем.

Сражаться с частями регулярной, европейского уровня, армии было нелегко. Поэтому махновцы огромное значение придавали использованию военной хитрости. Больше всего удавались трюки с переодеванием. Бывало, переодевшись в форму вартвовых (полицейских), махновцы присоединялись к настоящим гетманским отрядам, после, неожиданно нападая и уничтожая их. В других случа-

ях, махновцы вступали в контролируемые врагом села под видом свадебного поезда или похоронной процессии. Подкупала полная правдоподобность. В этих смертоносных представлениях принимали участие одетые по праздничному старики, женщины, дети. Для усиления эффекта в невесту переодевался лично Махно. Минув сторожевые дозоры, махновцы достигали вражеского штаба, внезапно захватывали его и требовали от обезглавленной воинской части немедленной капитуляции. Одновременно с этим, Махно начинает использовать элементы психологического воздействия на врага. Пленных рядовых не трогали, отпуская на свободу, советуя ехать домой "делать революцию", иногда снабжая их деньгами и спиртным.

В других случаях на врага нападали обязательно внезапно, ночью, со всех сторон, стараясь посеять панику в его рядах. Судьба боя решалась в немедленной рукопашной схватке, при поддержке установленных на тачанках пулеметов. Никаких резервов непосредственно в отряде не было - в атаку шли все до последнего человека.

С самого начала восстания махновцы не знали ни страха, ни жалости, применяя террор против своих противников: гетманских вартвовых, русских и австрийских офицеров, чиновников госадминистрации. Принадлежность к этим категориям людей, в глазах махновцев, была смертельным преступлением. Подлежали уничтожению и помещики, "преследовавшие" крестьян, то есть требующие возвращения захваченных земель, а этого желали все возвратившиеся в свои имения помещики. Незадолго до восстания, на каждое поместье была выделена охрана до двух десятков человек. Но что она могла сделать против махновского отряда в несколько сот повстанцев. Рано или поздно защитники поместий погибали - и махновцы двигались дальше.

Вообще Махно призывал убивать всех крестьянских угнетателей, иначе говоря, всех на кого указывали сами крестьяне. Именно в это время начинает распространяться практика вынесения приговоров сельскими сходами. Махновцы считали себя только исполнителями их решений. 1918 г. забыл слова гуманности - беспощадность махновцев к крестьянским врагам только поднимала их авторитет.

В своих операциях Махно начинает широко использовать услуги, так называемых, повстанцев-"поденщиков". Они не считались повстанцами, но, прибыв на место предполагаемого боя, Махно обращался с просьбой к крестьянам помочь в предстоящей операции. Собирались масса вооруженных добровольцев, проводили бой, а на следующий день возвращались к мирному труду. Тем не менее бой с венгерским отрядом в с.Тимировке Махно проиграл, едва не погиб сам и потерял половину отряда, 170 чел. Но для Батьки уже не было проблемой восстановить силу.

Революция в Германии во многом склонила чашу политических весов на сторону Махно. Австрийские и немецкие войска отступали, продавая махновцам за сало и хлеб оружие, вплоть до пушек. Оставшаяся без их поддержки и лишённая почти всякого доверия со стороны крестьян, гетманская администрация была обречена. 27 ноября 1918 г. Махно окончательно занимает Гуляй-Поле и начинает методическим наступлением на округу втягивать в район своего влияния все новые и новые территории. Вскоре махновцы достигли Приазовья, где движение пополнилось еще одной "столицей" - станицей бывшего Азовского казачьего войска Новоспасовкой.

Несколько месяцев восставшая Новоспасовка (ныне с. Осипенко) отбивалась от окружавших ее итаманских и денкинских отрядов. Махновцы спасли ее, отогнав врагов. За это станица выстала Махно несколько полков пехоты и кавалерии. Но наибольшим ее подарком движению были командиры, составившие в среде махновского руководства Приазовское землячество, оказывавшее сильное влияние на общемахновскую политику. Его зародышем была Новоспасовская группа анархо-коммунистов, существовавшая с 1909 г. Ее члены, в отличие от ГГК, служили в армии и восвали, послушались призывов Кропоткина поддержать одну из воюющих сторон.

На момент появления новой формы украинской государственности, Директории, Махно контролировал район от Павлограда и Синельниково до Азовского моря на юге. Никакого договора с петлюровцами в середине декабря 1918 г. подписано не было, как утверждают некоторые авторы. Выпросив под залог его подписания оружие и договорившись о главных пунктах соглашения, махновская делегация выехала из Екатеринослава, по дороге узнав, что между махновцами и петлюровцами уже начались военные действия.

В конце декабря 1918 г. большевики предложили, располагающему 4000 повстанцев, Махно стать Главнокомандующим советских войск в губернии и возглавить совместный поход на Екатеринослав.

Идти походом на город было и заманчиво, и опасно. Удачный поход мог решить проблему вооружений, но план его проведения представлялся чистой авантюрой. Махно не стал принимать решения самолично и вынес вопрос на сход Гуляй-Поля. Крестьяне высказались за принятие предложения большевиков. 1-й гуляйпольский батальон (400 пехотинцев) и сто кавалеристов Щуся выступили в поход. Большевики предоставили в распоряжение Махно еще 1500 бойцов. Все равно силы союзников были меньше чем петлюровские. Кроме атамана Божда, дватавший на о. Хортицу с целью возобновления Запорожской Сечи. Общая численность войск Директории достигала

4000 чел. Но Махно надеялся на фактор неожиданности и военную хитрость.

Главной трудностью было безболезненно преодолеть усиленно охраняемый железнодорожный мост через Днепр. 27 декабря, награвив эшелон красными партизанами, он пустил его через мост под видом рабочего поезда. Рисковал по крупному, узнай про это петлюровцы, они могли без малейших усилий пленить главные вражеские силы. Но неискупенные общением с Батьком, петлюровцы пропустили поезд прямо на городской вокзал. Двери вагонов раскрылись и выскочившие партизаны повели наступление на город, овладев им к 30 декабря 1918 г.

Нападение махновцев шокировало обывателей. Казалось, история повернулась вспять: шайка степных разбойников захватила 217 тысячный город. Из окон можно было воочию увидеть самого Махно. Он стоял на главной улице и расстреливал из пушки окружающие здания. Ночью начались повальные грабежи. В основном грабили не махновцы. Их отряд был выведен за город, а остальные были заняты, стоявшим под контролем командования, сбором трофеев на складах. Квартиры и магазины грабили выпущенные махновцами из тюрьмы заключенные и масса съехавшихся из окрестностей повстанцев всевозможной ориентации, в том числе и большевистской. Отчаявшемуся Махну пришлось самолично выскочить на улицу и расстрелять нескольких грабителей, хотя подобные меры никоим образом не могли уже спасти ситуацию.

Тем временем петлюровцы подтянули подкрепления и перешли в контрнаступление. Им удалось втянуть в рукопашный бой стоящие за городом силы союзников, не имевшие штыков. Те отступили в город. Решающее значение имело то, что рабочие дружины, сформированные меньшевиками и эсерами и доведенные до отчаяния сложившейся в городе обстановкой разбоя, перешли на сторону петлюровцев, ударив в спину махновцам. Тем пришлось отступить через Днепр по тонкому льду, множество из них утонуло и в Гуляй-Поле вернулось только 200 чел. Гуляйпольцы негодовали страшно, но недаром Махно в начале похода заручался их разрешением, теперь он закрылся им как питом.

Заглаживая вину перед земляками, Махно срочно выезжает на свой южный фронт, где начались отличавшиеся предельным ожесточением столкновения с отрядами Добровольческой армии. В начале января 1919 г. под руководством новоспасовца В.Белаша, в будущем начальника махновского штаба, на южном фронте махновские отряды были реорганизованы в регулярные полки и брошены в наступление. Белых прижали к Азовскому морю, но ненадолго. Получив солидные подкрепления, денкинцы перешли в контрнаступление и отступать

пришлось уже махновцам. Патронов не было вовсе. Приходилось делать самодельные пули: их можно было узнать по специфическому свисту, издаваемому пулей в полете. Воевали дробовиками, пиками, ключками для выдергивания сена, ведь при желании ими можно было выдергивать и человеческие внутренности.

Деникин совершенно справедливо указывал, что наиболее антагонистичной белому движению силой выступали не большевики, а именно махновцы. Ожесточение, охватившее противников, не поддается описанию. Попасть в плен означало быть подвергнутым немелкой и лютой смерти. Белые вснапи пойманных махновцев на деревьях, махновцы рубили схваченных белых на куски, и одичавшие стаи собак растаскивали их останки по округе. До какого состояния ярости надо было дойти, чтобы пойманного в Новоспасовке офицера замуровать в крестьянской грубе и лить через дымоход воду до тех пор, пока человек не захлебнулся? Какис чувства должны были остаться у офицеров, поджаривающих пленного махновца на раскаленном листе железа? В отношении белых Махно даже изменял своему принципу - объединяться со слабым против сильного, здесь он вел бескомпромиссную войну на уничтожение. Белые пока придерживались сходных взглядов.

Под угрозой разрушения села артиллерийским огнем пришлось оставить Гуляй-Поле, а потом Пологи, Орехов и отступить на север. "Настало дикое, сумасшедшее время, которое знакомо только тем, кто бывал в неравных атаках", - вспоминал о январе 1919 г. В.Белаш. Вступавшие в оставленные села "добровольцы" с удивлением отмечали почти полное отсутствие населения, оно уходило вместе с махновцами.

КОМБРИГ

Но что там, за туманной дрозью
Неужто снова Запорожье
Восстало ляхов воевать...

С.Есенин. Автограф поэмы "Гуляй-Поле".

В январе 1919 г. из обстановки, сложившейся на местах, ничего кажется не предвещало скорого вступления махновских отрядов в состав Красной Армии. Местные большевики находились с махновцами в состоянии конфликта. Он начался еще в Екатеринославе, когда Махно выдвинул требование организации для управления, городом ревкома построенного на паритетном участии социалистических партий. Конфликт углубился после того, как Махно был объявлен большевиками главной причиной скатеринославского фиаско и его сме-

стили с поста Главнокомандующего советскими войсками губернии. Дальше больше. Махновцы разоружили на ст.Гришино Юзовский краснопартизанский отряд, расстреляв его командира за то, что он, из-за непонятных на сегодня причин, арестовал махновского атамана Петренка. Так что, встретив наступающую с севера Группу войск под командованием Дыбенка, местные большевики предложили не то, что вступать с махновцами в договорные отношения, а наоборот, "расправиться с Махном", воспользовавшись отсутствием у него патронов. Но Дыбенко возразил им мнением вышестоящего партийного руководства. Полученная им в Москве директива приказывала вступить с махновцами в контакт и влить их в состав Красной Армии.

Таким образом, инициатива заключения первого официального соглашения между большевиками и махновцами исходила из Москвы. Союз с наиболее авторитетным атаманом был нужен большевикам, чтобы его примером завлечь в Красную Армию других повстанческих лидеров, увеличив за счет их повстанческих формирований состав крайне малочисленного Украинского фронта (на январь менее 20 тыс.), что в общем и удалось проделать в первой половине 1919 г.

21 января 1919 г., совместными усилиями махновцев С.Каретника и красноармейцев И.Петрова, была занята ст.Синельниково. Правда, компаньоны не поделили трофеи и махновцам пришлось отступить под угрозой бронепоезда на котором прискал П.Дыбенко. Как оказалось, Дыбенко прибыл с добрыми намерениями и послал Махно телеграмму с просьбой прислать уполномоченного для начала переговоров.

Адъютант Чубенко уже давно был приготовлен у Махно для этой цели и выехал незамедлительно. У Дыбенко было оружие, но мало людей. У Махно много людей, больше 20000, но совсем мало оружия. Чубенко сказал Дыбенко, что Махно располагает 4000 бойцов, это и была боеспособная часть скопившихся под махновским руководством отрядов. Отсылая Чубенко, Махно говорил о заключении договора только в крайнем случае и то, без каких-либо политических пунктов. В первую очередь он должен был попытаться получить оружие просто так, для борьбы с общим врагом, как Махно сделал в 1917 г. или в залог будущего договора, как в случае с петлюровцами. Но Дыбенко необходимо было поймать Махно на крючок подчинения: он выдвинул условия, фактически означавшие вхождение махновцев в Красную Армию как рядовой воинской единицы, правда, назвав конкретную цифру платы за свободу: 10000 винтовок и 500000 патронов. Так ничего и не подписав, Чубенко снесся со Штабом, расположенном в с.Покровское.

Начштаба южного боеучастка Белаш предлагал принять условия и, избегая ненужных жертв на безоружном фронте, соединиться с

красными, отступив на север. Но Махно понимал, что в таком случае Дыбенко будет диктовать свои условия. Он не для того поднимал восстание, чтобы теперь идти на поклон к большевикам, особенно после того, как газ "Донецкий коммунист" объявила махновцев бандитами и антисемитами. Как видно из дальнейших событий, Махно догадался, что позиция силы со стороны Дыбенко натянута, его похоже обя-зали вступить с махновцами в союз, а малочисленные отряды красно-армейцев сами не отказались бы от вооруженной помощи. Махно ре-шил попытаться вырвать более приемлемые условия соглашения.

Возможность дал сам Дыбенко. Еще не вступив с махновцами в какие-нибудь отношения, он уже попытался использовать их, потре-бовав поддержки в его наступлении на Екатеринослав со стороны Славгорода и взятия Александровска. Махновцы, со слов Дыбенко, согласились. Александровск действительно был взят 23 января 1919 г. Но допустить немедленный захват Екатеринослава и вызванное этим резкое усиление большевиков было не в махновских интересах. Махновские части Дыбенко не помогли. Воспользовавшись этим, петлю-ровцы, переправившись через Днепр, зашли Дыбенко в тыл и фланг и, нанеся частичное поражение, отогнали обратно за Синельниково.

Таким образом, ситуация изменилась. Махно доказал, что еще силен и его положение не столь плачевно, а Дыбенко потерпел неудачу. Кроме того, на нем висели директивы, полученные в Москве. Будь он действительно самостоятелен, то наверное после махновского нейтралитета под Екатеринославом, не стал бы вести дальнейшие пе-реговоры и тем более идти на уступки, но он поступил именно так. 25 января при новой встрече с Чубенко, в Нижнеднепровске, были вы-работаны предварительные условия договора. Дыбенко включил в до-говор пункты о сохранении среди махновцев внутреннего распорядка, черных знамен и подчинении их отрядов высшему командованию только в оперативном отношении. Штаб махновцев признал, что по-добной уступки будет достаточно для заключения договора и на сле-дующий же день началось совместное наступление на Екатеринослав. 27 января город был полностью занят. Петлюровцы уведомили рабо-чие дружины, что на город снова наступают махновцы, и они вышли на позиции, но, увидев красные знамена перешли на сторону боль-шевиков. И здорово обманулись, так как вслед за малочисленным коммунистическим отрядом, город заштурмовали шедшие сзади махнов-цы.

Одновременно с этим, 27 января 1919 г., Махно отбил обратно Гуляй-Поле, узнав о переброске значительных сил белых в Донбасс, что давало возможность вздохнуть свободнее.

Но подписание договора не состоялось опять. Махновцы требо-вали немедленной передачи им оружия, а Дыбенко отвечал, что они

его получают, как только из Харькова подъедет база. Опасаясь подвоха, того что вынуждены будут ввязаться в бой, не получив обещанного, махновцы попытались заключить договор через голову Дыбенко, от-правив в Харьков Белана для связи непосредственно с комфронта В.Антоновым-Овсеевко. Лишь отдав махновцам часть обещанного оружия, Дыбенко подвиг их на подписание соглашения. Оно отлича-лось от последующих тем, что не имело политических пунктов, став причиной ситуации, когда рано или поздно обе стороны должны бы-ли столкнуться между собой в борьбе за контроль над отвоеванной территорией.

Подписание договора и вхождение махновцев в состав Красной Армии были вызваны не обоюдным желанием и целями борьбы, а жестокой необходимостью, с самого начала содержа в себе зародыши будущей конфронтации. Махновцы планировали, освободив от белых территорию района, укрепиться в нем и только после этого предъя-вить большевикам свои политические требования, направленные на обособление района. Большевики планировали обойтись с махновца-ми подобно другим украинским повстанцам, поверившим большеви-кам. Переформировать, разбить присланными из России пополне-ниями, убрать в результате террористических актов их командную верхушку и полностью подчинить себе. Многие повстанческие ко-мандиры России и Украины были тайно убиты по приказу председа-теля РВС РСФСР Льва Троцкого. Но Махно в отличие от них смог отстоять и жизнь, и армию.

12 февраля 1919 г., Дыбенко торжественно привез в располо-жение махновцев приказ о переформировании их отрядов в 3-ю За-днепровскую бригаду, с присвоением Махно должности комбрига, что сильно польстило честолюбию последнего. Начиная с февраля, ком-бриг Махно вел постоянное наступление на восток и постепенно от-воевал обратно всю территорию своего района: занял Бердянск, Ма-риуполь и провел восточнее последнего линию фронта. Разросшаяся в результате мобилизации до размеров армии, бригада хоть и с трудом, но удерживала ее, отбиваясь от ударов кубанской конницы генерала Шкуро. Прорывы фронта пока удавалось ликвидировать.

На протяжении всего союза с большевиками Махно старался основать свои отношения с ними, равно как и с другими социалисти-ческими партиями на платформе "единого революционного фронта", против белой контрреволюции. Его план означал сосуществование в рамках одной системы власти различных революционных политиче-ских течений, строящих новое общество в соответствии со своими принципами и волей местного населения. Но большевики, чем идти на подобные компромиссы, решили просто покончить с оппозицион-ным районом силой оружия.

С декабря 1918 г. по июнь 1919 г. повстанческий район существовал совершенно суверенно, и махновцы не только не ввергли его в хаос и разруху, но и смогли наладить относительный порядок. Правда в городах: Александровске, Мелитополе, Бердянске - удалось укрепиться большевикам, с которыми велась постоянная борьба за влияние.

На II районном съезде советов был избран Военно-Революционный Совет, состоящий из анархистов, левых эсеров, большевиков и беспартийных. По сути, это было махновское правительство, обеспечивающее исполнение решений съездов, имевшее право собирать последующие съезды и располагавшее своим печатным органом - "Известиями ВРС". Непосредственно на местах, всей полнотой власти обладали местные советы. Каждое село саморукОВОДИЛОСЬ и было вынуждено подчиняться только представителям военной власти.

Общинники стали полными хозяевами в селе, помещики и колонисты были подавлены, а их земли разделены между членами общины. Земля считалась принадлежащей всему народу, а пользоваться ею разрешалось только "трудовому", не использующему наемный труд крестьянству. Кулаки тоже потеряли свои наделы, превратившись в рядовых землепользователей. В то же время состоятельные хозяева, достигшие своего положения собственным трудом, владели авторитетом односельчан и составляли элиту крестьянства, в большинстве случаев возглавляя местные советы. Требования коммунистов травить их как кулаков считались глупыми. Более того село было переплетено массой родственных связей и обижать своих более зажиточных родственников считалось дурным тоном.

Но подобная политика пошла в разрез с политикой большевиков. В 1919 г. РКП/б/ выступила с лозунгом национализации земли и создания на базе бывших имений колхозов и коммун, что означало в большинстве случаев отнятие у крестьян захваченной ими земли. Махновцы откровенно саботировали ее проведения, разве что не делая открытых заявлений, остерегаясь спровоцировать раньше времени неминуемую развязку конфликта. "Махновия" была недоступна для органов большевистской власти, но они насели на окраины, на всю Украину, и махновцы-добровольцы из отдаленных местностей теряли терпение.

22 марта 1919 г. Махно от имени ВРС заявил большевикам, что если они не уберут свои органы власти с его территории, то повстанцы разгонят их. С этих пор движение фактически вступает в состояние "холодной войны" с коммунистами. Чувствуя потребность в вооруженной поддержке, союзники не считали нужным разжигать вражду, хотя было прекращено всякое снабжение махновской бригады.

Большевики не отказались от претензий на махновский район, а махновцы не допускали у себя проявления даже духа "комиссародержавия".

Грабительская по отношению к крестьянам политика продрозверстки, как и других мероприятий "военного коммунизма", только подстегивала укрепление махновских позиций в крас. Рост махновских сил заметен по числу волостей присылающих делегатов на махновские съезды. К лету 1919 г. в сферу махновского влияния было втянуто 5 уездов: Александровский, Бердянский, Мелитопольский, Мариупольский, Павлоградский, а также часть Бахмутского, с общим народонаселением примерно в 2,5 млн. человек.

Разразившийся в это время мятеж атамана Григорьева поставил махновцев в крайне затруднительное положение, уже в мае создав атмосферу недоброжелательности вокруг их имени. Махновцы сочли выступление преждевременным. Кроме того, Григорьев явно старался втянуть Махно в войну против большевиков даже против его воли. Атаман сознательно изменил направление своего главного удара, повернув его от Кисева на Екатеринослав, пойдя по граничащим с махновскими территориям, провоцируя махновцев на выступление. Но завязавшие в тяжелых боях с Деникиным махновцы, сделать этого не могли и юбка не хотели. В то же время, Советская власть, разгромив основные силы Григорьева, заняла в тылу махновского района свои войска, готовые, если что, подавить и еще одних "бандитов". Махновцы оказались окруженными неприятелями и обвиняли в создании подобной ситуации, в первую очередь, начавшего авантюру Григорьева.

Правда, непосредственным результатом григорьевского мятежа было и награждение Махно орденом Красного Знамени. Взывая к махновскому честолюбию, большевики подобным образом старались удержать его на своей стороне, что Махно похоже понимал и наградой особенно не гордился.

Прибывший на Украину 16 мая 1919 г. Л.Троцкий, решил положить конец игре с махновцами в союз и жестоко раскритиковал украинских большевиков за потакание событиям. Троцкий утверждал и довольно разумно, что Махно никогда не встанет под большевистское знамя, что захватывая новые районы, и увеличивая численность своих войск, он не распяляет своего влияния, а укрепляет его, что махновский район с его суверенностью есть фактически государством в государстве, а так же то, что Махно, несомненно, уже догадался о большевистских намерениях относительно его дальнейшей участи и теперь только и ждет, чтобы предъявить счет своим "союзникам".

Действительно, уже давно среди партийного руководства ходили предложения "убрать" Махно. Разведка предупреждала Батька о том, чтобы он ни в коем случае не выезжал по вызову, ни в губер-

нию, ни в республику, так как это означает только ловушку. Следом за этим, большевики инспирировали среди махновцев попытку путча. Командир Покровского полка, коммунист Падалка взялся внезапно напасть на Гуляй-Поле и пленить штаб бригады. Но Махно, пребывавшему в Бердянске, удалось узнать о заговоре. Не мешкая, сев на имевшийся в бригаде аэроплан, Махно в два часа покрыл расстояние до Гуляй-Поля и подобно коршуну свалился с воздуха на головы заговорщиков. С помощью повстанцев полка Ф.Скомского, Махно удалось внезапно напасть на штаб заговорщиков, схватить и расстрелять их.

Теперь, большевики ожидали что воспользовавшись осложнениями на фронте, Махно объявит о разрыве отношений и провозгласит собственную Приазовско-Донецкую республику, стоящую на позициях вооруженного нейтралитета к воюющим сторонам. Известие о созыве IV районного съезда было воспринято за начало махновского отпадения, и Троцкий забил тревогу, взявшись за решительные действия.

Начатая большевиками компания по ликвидации собственного союзника в лице Махно, наверное, не имеет аналогов в новейшей истории. 25 мая 1919 г., в разгар массированного наступления Шкуро на махновском фронте, Совет Рабоче-Крестьянской обороны Украины принял секретное решение о ликвидации махновщины. Стоящими в тылу махновцев частями решили пока не рисковать. Гибель махновского фронта можно было наблюдать, просто не вмешиваясь в его противоборство со Шкуро, так как у Махно опять закончились патроны, а большевики не собирались их давать. Для ускорения гибели недавно перестроенной из бригады махновской дивизии, Троцкий, 4 июня, приказал Махно закрыть ее полками оголявшийся к северу участок фронта в 100 верст. Это означало послать людей на верную смерть - и Махно отказался исполнять приказ, нецензурно обругав по телеграфу настаивавшего Троцкого. Этот момент был использован Троцким и председателем СНК Украины Х.Раковским для объявления Махно вне закона.

6 июня 1919 г. в повстанческом штабе пришли к выводу, что Махно надо отказаться от командования войсками и удалиться из них, чтобы вывести вооруженные силы движения из-под двойного удара. 9 июня он оповещает красное командование о своей отставке. Ответа не последовало. Вместо него из Харькова, под видом искавшего с махновцами сотрудничества штаба армии, прибыл ревтрибунал, которому удалось внезапно арестовать и расстрелять восемь членов махновского штаба.

Пораженный вероломностью коммунистов, Махно вместе с отрядом в несколько сот человек покидает повстанческие части и 15

июня 1919 г. прибывает в Большой Токмак. Здесь его нашла организованная Марусей Никифоровой группа анархо-террористов. Одно из ее подразделений намеревалось произвести в Москве серию покушений на лидеров большевизма, и, горящий чувством мщения, Махно финансировал его для проведения задуманных операций.

КОМАНДАРМ

У околицы
Гуляй-полевой
Собиралися
Буйны головы.
Да как стали жечь,
Как давай палить
У Деникина
Аж живот болит...

С.Есенин "Песня о великом походе".

Почти весь июнь месяц 1919 г. объявленный вне закона Махно пребывал со своим отрядом на деникинском фронте. Сплошной его линии не было и ему удавалось находить такие места, откуда предоставлялась возможность нападать и на наступающих "кадетов" (махновское ругательство), и на отступающие красные обозы и продотряды. Но это были мелочи по сравнению с размахом махновских замыслов. Желая выйти на более высокий уровень политической значимости, Махно увлекает идея объединения с отрядами атамана Григорьева, продолжающих операции в пределах тогдашней Херсонской губернии.

Устремившись с фронта в красный тыл, 27 июня 1919 г. в с.Компанеевка махновцы объединяются с отрядом Григорьева. В результате возникает новая, политически суверенная организация - Революционно-Повстанческая армия Украины, не превышающая пока количеством 2000 чел. Главнокомандующим был избран Григорьев, обязанный подчиняться решениям армейского РВС, председателем которого избрали Махно. После долгих споров идеологией движения был признан анархизм, а с Григорьева взято слово о прекращении еврейских погромов.

Объединившись в РПАУ махновская и григорьевская фракции не пришли к полному согласию. Камнем преткновения стала внешняя политика. Определялась она на общем собрании комсостава весьма оригинальным способом: атаман и батько по очереди предлагали, кого они хотят "бить". Григорьев планировал вступить в союзнические отношения с Деникиным и Петлюрой, по крайней мере

только с Деникиным, совместным фронтом выступая против большевиков. Махно наоборот, в первую очередь жаждал воевать с белыми. Полностью вопрос так и не был разрешен, хотя Григорьев сделал вид, что согласился с Махно.

После этого, Батько ненадолго оставил армию и поехал забрать жену из ее родного села Песчаный Брод. Это была уже третья с 1917 г. жена Нестора Махно. Второй, на непродолжительный срок, стала дибровская телефонистка Тина. Махновские командиры посовещавшись, решили, что она чрезмерно увлекает Батьку и приложили значительные усилия на разрушение его семейной жизни. Действовавший по уговору с ними Щусь поухаживав, внезапно изнасиловал ее, чем заставил Тину удалиться восвояси. Но холостяком Махно оставаться не хотел, подобное положение порождало слишком много соблазнов. В эмиграции он вспоминал, что во время войны женщины рабелепствовали перед ним, и он при желании мог выбрать себе любую. Но Батько не должен был выступать в народном представлении развратником и прекрасно понимал это. Для сохранения своего авторитета Махно снова решил жениться. Подходящая кандидатура нашлась в виде учительницы украинского языка гуляйпольской гимназии Галины Кузьменко, женщины красивой и волевой. Вскоре Махно сочетался с ней гражданским браком. Весной 1919 г. с началом маховско-большевистского конфликта, Махно отослал жену от греха подальше к родителям и теперь слезил к ней.

Впервые увидев "зятя", родители жены выдвинули требование жениться "по-настоящему", то есть обвенчаться. Атеист Махно согласился. Свадьба происходила с огромной помпой: ковры, которыми был устлан путь от хаты невесты до Престола Божьего, море горилки, музыки, всех желающих кормили и поили до отвала. Устав от танцев, маховцы для усиления эффекта палили в воздух. На десерт, Махно подбил песчанобродцев напасть на близлежащую ст. Помощная, где наблюдалась концентрация большевиков. Ведомая молодым свадьба вооружилась, налетела на станцию, разбила красных и, захватив ценные трофеи, вернулась продолжать веселье.

Когда Махно, отгуляв, покинул село вместе с новообретенной женой, в него вошел отряд во главе с видным украинским большевиком В. Затонским, решившим, по-видимому, показать суровость советской власти к пособникам контрреволюционера. Было расстреляно несколько десятков местных жителей, в том числе престарелый Андрей Кузьменко, за то что он тесть Махно; местный священник, за то что обвенчал Махно; местный учитель, за то что прочитал маховцам лекцию об атеизме. Узнав о несчастье, маховцы ночью напали на карателей и перебили их всех до одного. Но Затонский, то ли случайно, то ли что-то почувствовав, уехал из села накануне вечером.

Батько поспешил обратно к своим хлопцам. По дороге, ошибочно приняв маховцев за отряд Григорьева, к Махно пришло два посланца от белых и вручили ему письмо с предложением перейти к ним на службу. Вынув пистолет, Махно тут же застрелил их. Нерешенная проблема внешнеполитического курса РПАУ привела к трагическим результатам. Спустя месяц после объединения, 27 июля 1919 г. в с. Сентово маховцы произвели военный переворот. Григорьевская часть штаба и реввоенсовета во главе с атаманом была перебита, и власть полностью захватили маховцы. В переданном по телеграфу сообщении Махно заявил, что берет на себя всю историческую ответственность за содеянное, так как уверен в своей правоте.

Укрепившись в районе ст. Помощная - Новоукраинка, маховцы занялись перестроиванием своих частей и усиленной агитацией среди красноармейцев. По одним данным 13-го, по другим 19 августа 1919 г., получив приказ об отступлении на север, в районе Нового Буга взбунтовались старые маховские части, сведенные перед этим в состав 58-й стрелковой дивизии. Лозунги переворота незамысловаты и патристичны: "Комунисті бросають рідну Україну!", "На захист України від Денікіна, від комуністів, від білих, від всіх бросаючих і сідаючих на Україну!"

Арестовав командиров и комиссаров, восставшие части, прихватив также массу первоначально красноармейских частей, с обозами и толпами беженцев двинулись на соединение с Махно. 30 августа 1919 г. в с. Добровеличковка маховские силы наконец объединились. Был избран новый состав РВС, утверждена новая структура армии. К титулу армии было сделано добавление /м/- маховцев, чтобы не путать со старой, полугригорьевской. Общая численность бойцов достигала 15 000 чел., а вместе с обозами, больше 30 000 чел. Одних раненых насчитывалось до 8000 чел. Вместе с войсками в окрестности Добровеличковки прикатил по трем дорогам гигантский обоз, следовавший за повстанцами еще с Запорожья. Тысячи крестьянских семей, бросив родные села из-за боязни неминуемой расправы со стороны деникинцев, погрузив имущество на телеги и угоняя скот, отправились в путь. Отступление заняло в общем около 600 верст. Обоз постарались распределить между воинскими частями, оказалось, что он состоял из 12500 бричек и подвод. О какой-нибудь мобильности с таким балластом не приходилось и говорить.

Тем временем, положение на фронте резко обострилось. Белый генерал Слащев перешел в наступление и окружил скучившихся на небольшой площади в 12 км. кв. маховцев. Окружения Махно нигде не боялся, армия располагала собранной с мира по нитке тысяч пулеметов, большинство из которых правда стояло без патронов. На заседании комсостава был поставлен вопрос о дальнейших действиях.

Большинство высказалось за то, чтобы отступить на запад к Умани для союза с Петлюрой, где представлялась возможность разгрузить армию и достать боеприпасы.

Поворот махновской политики в сторону союза с УНР летом 1919 г. не был случайным. Он отражал развернувшийся среди махновцев процесс пробуждения национального самосознания, ведь в национальном отношении махновская армия на 90% состояла из украинцев. На Украине в то время понятия "крестьянин" и "украинец" считались синонимами. Крестьянское движение было обречено на свою украинизацию. Недоверчивое отношение к махновщине со стороны национальной интеллигенции, лозунги интернационализма, политическая конфронтация с украинским государством во многом тормозили ее ход, но остановить не могли. Успехи на Украине российских войск (белых и красных) и возрастающая самоидентификация народа не могли не подводить Махно к мыслям в национальном направлении. На примере Махно это видно, хотя бы по тому, что он выучил родной язык, основательно забытый в тюрьме. К тому же Петлюра вписывался в махновский принцип "единого фронта" против белой контрреволюции.

Наиболее инициативные украинские интеллигенты и просто патриоты сплотились в группу, стремящуюся добиться поворота махновской политики в сторону национальной идеи. Группу негласно возглавляли: член армейского РВС Фома Шпота и жена Н.Махно Галина Кузьменко. Время для действий было как раз подходяще. С одной стороны, в лагере армии произошло резкое увеличение украинских культурных работников эвакуированных с занимаемых деникинцами территорий. С другой стороны - в лагере отсутствовали русифицированные анархисты-идеологи, занятые проведением оправдывающей Махно антибольшевистской кампании в крупных городах Украины.

Прорвав окружение, махновцы снова отступали на запад. Расстояние от Добровеличковки до Умани немногим более 80 километров. В лучшие времена домчали бы за день. Теперь приходилось вести тяжелые арьергардные бои с белой конницей. В них погиб Григорий Махно - родной брат Батька. Погиб и адъютант Махно - Сидор Лютый. Сам Махно спал не раздеваясь, по 3-4 часа в сутки. Наконец пришли известия, что в окрестностях Умани разведчики повстанцев столкнулись с отрядом "сечевых стрельцов".

Петлюре в данный момент махновцы были не нужны, он желал примириться с Деникиным, так как политика войны против белых и красных одновременно грозила катастрофой. Но махновцы могли весьма пригодиться, если попытки примирения с белыми завершились бы неудачей. Смысл петлюровской политики заключался в том,

чтобы одновременно проводить переговоры и с Махно, и с Деникиным при условии, что стороны будут оставаться в неведении относительно параллельных сношений. События показали, что проведение подобной политики было большой ошибкой, она дискредитировала Петлюру даже среди махновцев-патриотов. Махновцы догадывались о подобном состоянии дел и перспективе своей гибели, как залога украинско-русской дружбы. Махно казался Петлюре опасным не только в военном отношении. Силой своего внешнего эффекта он выступал соперником УНР даже в репрезентации Украины на международной арене. К Петлюре просочились известия о прибывшей к Махно польской делегации. Тот отказался вести переговоры, и только после этого поляки повернулись к Петлюре, хотя и в дальнейшем не отказывались от попыток заменить представителя Украины с Петлюры на Махно.

20 сентября 1919 г. на ст. Жмеринка было подписано соглашение между РПАУ/м/ и УНР. Стороны, признавая полную самостоятельность друг друга, заключали военный союз "до победы над Деникиным". В случае победы, Махно обязывались выделить территорию для строительства "вольного советского строя". Махновцы оставляли раненых и больных в петлюровских лазаретах и получали оружие от армии УНР. Точнее получали безвозмездно только 125 тыс. патронов, а еще 525 тыс. покупали за 50000 золотых рублей. Теперь Махно было чем зарядить свою тысячу пулеметов, хотя бы на один раз. События сентября 1919 г. были одним из ключевых моментов истории гражданской войны на Украине, когда она могла изменить свой ход.

Трагедия ситуации заключалась в том, что никакие акты доброй воли, напоподобие заботы о раненых повстанцах, не могли уже убедить Махно, что с ним ведут честную игру. Осознание этого, давало ему моральное право поступить так же. Главной причиной подобного отношения стали даже не сведения о контактах Петлюры с Деникиным, а известия о существовании в РПАУ/м/ внутреннего заговора.

Итоги влияния украинских активистов на Махно были признаны неудовлетворительными, и они решились на рискованный шаг, организацию заговора с целью подчинения махновцев армии УНР. Махно планировалось снять с поста главнокомандующего и заменить на Ф.Шпота. В заговор оказался вовлечен один из самых популярных командиров - Ф.Шушь и даже Г.Кузьменко. Но Махно каким-то образом узнал о существовании заговора хотя, и без всякой конкретики, жену и Шуся не подозревал до самой смерти. Недостаток информации будоражил фантазию, и Махно решил ответить ударом на удар, организовать план покушения на жизнь С.Петлюры, вступив в сговор с враждебно настроенной против Петлюры группой галицких офицеров. План потерпел неудачу. Личная встреча Батька и Главного Ата-

мана, во время которой планировалось произвести покушение, не состоялась, но о никаком сотрудничестве после подобных событий не могло быть и речи.

То что УНР не смогла найти общий язык с РПАУ/м/, обернулось трагедией общенационального масштаба. Разобщенные украинские силы в будущем были поодиночке сломлены превосходящей военной силой большевиков. Вина лежит на обеих национальных лагерях. И на Махно, который выступал против государственности вообще и на деятелях УНР с их отношением к повстанчеству, как к национально незрелому, потребительскому движению. Пренебрежение украинского государства немедленными крестьянскими требованиями, нерешительность действий, вызвали в конце концов недоверие украинского села к национальному государству, предопределив его неизбежную гибель.

25 сентября 1919 г. махновцы вновь оказались окружены белыми войсками. Вместо обещанного наступления петлюровцы пятились по всему фронту. Несмотря на критическую ситуацию, Махно был хладнокровен. Командарм заявил, что все предыдущее отступление было всего лишь стратегической необходимостью, а настоящая война начнется завтра. План Махно был предельно дерзок. Благодаря отлично налаженной разведке, Батько знал о вакуумобразном состоянии деникинского тыла. Все свои силы Деникин бросил на фронт и чем дальше уходила на север его линия, тем больше это было на руку Махно. Он догадался, как стратегически безвыходное положение превратить в выигрышную партию. Если удастся разбить сконцентрированные против него части и прорваться в тыл, то находящиеся на фронте войска не успеют вовремя отступить для его защиты и белому движению будет нанесен смертельный удар.

26 сентября 1919 г. состоялось сражение у с.Перегоновки, ставшее во многом переломным в истории гражданской войны. Белые намеревались полностью уничтожить окруженных махновцев, но в решающий момент боя, ведомая лично Махно, конница смогла прорваться сквозь фланговые заслоны белых и зайти в тыл офицерским полкам. Группировка врага, потеряв по некоторым данным, более 10000 чел., была разгромлена.

Обрастая людьми словно скатывающийся с горы снежный ком, махновская армия понеслась по Украине. Вскоре ее численность достигла 80, а потом и 100 000 чел. Взят Кривой Рог, Николаев, Александровск, армия переправилась через Днепр и рванулась дальше. Расстояние от Умани до Гуляй-Поля (освобождено 7.X.1919 г.) было преодолено за две недели, что было немисливо для сосуществующих с махновской армией. Взят Токмак (6.X.), Бердянск (8.X.), Мелитополь (9.X.), Мариуполь (14.X.), Юзово (16.X.), Гришино (19.X.). В Таганроге

возникла паника, и офицеры английского представительства предложили Деникину покинуть ставку, он отказался. Махновцев остановили в 40 верстах от нее. Деникинский тыл подвергся полному разрушению. Тыловые части были поголовно уничтожены, военные склады или уничтожены, или попали в руки махновцев. Артиллерийская база в Мариуполе и на Бердянской косе была уничтожена. Железные дороги разрушены. Повсюду, от Киевщины до Донбасса и Крыма, распространились партизаны. Связь с портами Черного и Азовского морей, поставлявшими снабжение деникинским войскам, была полностью прервана. Махно полностью контролировал территорию размером примерно в две губернии. Успехи махновского рейда вызвали всплеск "самостийнического" движения на Кубани. Для подавления прорыва белым командованием были сняты с фронта лучшие части, изысканы последние резервы.

Положение деникинского тыла кардинальным образом отразилось на фронте. 15 октября 1919 г. Политбюро ЦК РКП/б/ приняло решение в первую очередь организовать оборону Тулы и Москвы, планируя начать подготовку наступления на Южном фронте в зимнее время. Но общее наступление началось уже в октябре, и белый фронт неотвратимо стал удаляться на юг. Это стало возможным только потому, что махновцы, перекрыв снабжение фронта, лишили деникинскую армию главного ее преимущества - огневой мощи. Кроме этого, махновцы до конца года приковали к себе внимание, по крайней мере, более чем 20 тыс. группировки врага, в чей состав были включены многие снятые с фронта части. Без поддержки махновцев, большевики не смогли бы организовать успешного наступления и даже не собирались делать этого. Поэтому заслуга Махно в деле разгрома Деникина, именно осенью 1919 г., оказалась решающей.

К середине ноября 1919 г. белым удалось вынудить Махно отвести свои регулярные части на Правобережье, но вскоре он взял реванш.

Со времен средневековья существует на Украине песня о взятии чужого города, посредством хитрого проведения туда войнов. Н.Костомаров писал, что образ подобной авантюры "составил часть народного мирозерцания, которое везде...двигает историческим ходом судьбы народа". Маститый историк не мог однако предпологать, что спустя сорок лет после его слов, история взятия города будет повторена, а сама песня (возможно и такое), не стала ли источником идеи. В воскресенье, 19 октября 1919 г., на екатеринославский Троицкий рынок въехало два десятка нагруженных овощами возов в сопровождении толпы "дядьків", "хлопців" и "дівчат". Все они оказались махновцами. Через несколько часов, товар был сброшен наземь, а из под его толщи извлечены пулеметы и винтовки. Город охватила пани-

ка. Власти, военные подразделения и полиция бежали. Вскоре, из стени, пришло все махновское войско, заняв город сроком на шесть недель.

Здесь необходимо ненадолго остановиться в описании событий, чтобы кратко охарактеризовать организацию, которая стараниями Махно и его помощников достигла столь значительных успехов.

Все движение, на данный момент, находило свое организационное воплощение в системе Повстанческой Армии. РПАУ/м/ состояла из 4 корпусов: трех действующих и одного резервного. Корпус состоял из 3 бригад, бригада из 3 полков, основанных на принципе территориальности. Полк имел в себе 3 роты, рота - 3 взвода. В случае увеличения личного состава подразделения должны были вырастать: роты - в полки, полки - в бригады и так далее. Как видим, в основу регулярного порядка было положено традиционную трехчленную структуру, в чем была немалая заслуга тогдашнего начальника штаба РПАУ/м/ Белаша.

Командный состав был выборным. Если выбранный бойцами командир не имел достаточной для командования воинской подготовки, он направлялся на действующие при штабе командирские курсы, а до их окончания подразделением командовал, так называемый, "назначенный" командир, присланный из штаба. Большинство командиров были люди большой воли и храбрости, которым удавалось подчинить себе возглавляемые подразделения. Подавляющее большинство их были унтер-офицеры первой мировой войны, молодые люди по 26-28 лет. Самым старым из них был безногий Правда (42 года), самым молодым (21 год) - А. Калашников. В командирской среде сложились соперничающие за влияние в армии землячества - Гуляйпольское и Приазовское.

Действующая в партизанских условиях на добровольческих началах армия, перейдя в регулярное состояние, проводила мобилизации, решение о которых принимали районные съезды Советов. В ноябре 1919 г. это сделал IV районный съезд, открывшийся 28 октября 1919 г. в Александровске.

Каждая воинская часть имела свое знамя черного или красно-черного цвета. Черный цвет - цвет свежеспаханной земли в традиции анархистской символики, должен был означать вольный труд и одновременно гибель его врагов. Позже Г.Кузьменко в придачу к черным, пошила и подарила частям желто-синие знамена с надписью: "Хай живе селянська революція". Главным знаменем армии стало сохраненное с 1917 г. знамя ГГАК с надписью: "С угнетенными против угнетателей всегда!" Перешедшие на сторону махновцев красные части могли, по желанию, сохранять свои красные знамена. Надписи на знаменах старались делать оригинальными: "Багатий бійся, бідний

смійся!", "Бий білих, поки не покрасніють, бий красних, поки не побіліють!" и т.п.

Особенно хороша была конница, боеспособностью не уступающая лучшим белоказацким частям, но в отличие от них имеющая на вооружении пулеметные тачанки. О красной же коннице, Махно отзывался крайне неслестно, заявляя, что за все время войны, она считай ни разу не смогла принять прямого сабельного удара, когда наступающие лавы спшибаются на скаку. Махновцы, умевшие наступать в сомкнутом конном строю, недаром прослыли "рубаками". Особенности виргуозы от шашки были собраны в "Черной сотне" - своеобразной гвардии Батька Махно, несшей охрану штаба и РВС армии, все ее бойцы были одеты в папахи черного цвета. Знакомый с их ударами, красный комбриг А.Рыбаков вспоминал, как запросто "одним ударом зарубывалась голова, шея и полтуловища, или полголовы скашивалось так точно, будто резаки арбуз".

Заметив эффективность большевистского идеологического механизма, махновцы переняли у них институт политотделов в виде культурпросвета. Для работы в нем были приглашены анархисты харьковской конфедерации "Набат". Их лидер - В.Волин (Эйхенбаум), кстати родной брат выдающегося советского литературоведа, Бориса Эйхенбаума, занимал пост председателя армейского РВС до 1920 г.

Реввоенсовет РПАУ/м/ считался главным руководящим органом движения, исполняя функции парламента и главной воинской организации, опираясь на аппарат исполнительной власти в форме избранного инспектората. Кроме командующей армией, полнотой военной власти обладали войсковые собрания и совет комсостава. Совет комсостава играл роль армейского лобби в РВС и часто становился в открытую оппозицию его решениям.

Войсковые собрания организовывались для решения важнейших вопросов армейской жизни. На них делегаты от полков выбирали из своего состава президиум и секретарей, которые руководили ходом собрания. Так, на первом собрании, состоявшемся в октябре 1918 г., было принято решение о переходе партизанских отрядов в регулярное состояние и их объединении вокруг Штаба Батька Махно. А на войсковом собрании 1 сентября 1919 г. в Добровеличковке была утверждена нынешняя организационная структура армии и новый состав РВС.

На местах назначались коменданты, обязанные служить посредниками между местными гражданскими и вышестоящими военными властями.

Слабость органов снабжения породила дилемму между нуждой самообеспечения и суровым запретом грабежа. Стараясь обойти ее, махновцы возродили старый гайдамацкий обычай, описанный

П. Кулишом еще в XIX ст. Было принято не считать ограблением, если махновец забирал у человека необходимую для себя вещь, отдавая ему в замен свою, пришедшую в негодность. В Екатеринославе махновцы группами и в одиночку, прямо на улицах, или вторгаясь в магазины и квартиры, выбирали себе подходящую одежду, оставляя хозяевам взамен свои завшивленные отрезья. Делалось это под видом полученного от Батька разрешения, но это был чистой воды самообман. Одежду махновцы вообще очень любили, отдавая ей предпочтение среди других видов воинской добычи. На зиму было желательно обзавестись шубой. Шуба играла в махновской ценностной системе особое место. Это был предмет мечтаний и гордости, особенно среди кавалеристов. "Шубники" - так прозвали махновцев в Екатеринославе. Махно лично дарил шубы разным людям в знак дружбы или в виде воинского поощрения.

Повелась отчаянная борьба с пьянством. Запасы спиртного уничтожали, за пьянство в военное время грозило наказание вплоть до расстрела. Но в пору мирных передышек даже Махно не имел права вмешиваться в ход личной жизни повстанца и тот, при желании, мог погибнуть от спирта. "Набатовцы" в 1920 г. попытались было положить конец и "мирному" пьянству, но неожиданно столкнувшись с всеобщими угрозами и ожесточением, вынуждены были отступить. Сам Махно алкоголиком не был, но в моменты нервных срывов мог неожиданно напиться. Г. Кузьменко вспоминала: "Нестор никогда много не пил, как показывали в кино. Помню, правда, он как-то крепко выпил, даже шатался пьяный по селу, его хлопцы привели домой, я его потом сильно ругала, а он стыдился..."

Долгое время оставался загадкой вопрос о махновских деньгах. Официально их не выпускали, влиятельные махновцы просто дурачились, печатая подобные купюры резиновыми штампами или делая ими надпечатки на банкнотах. Один вариант таких шутовских денег, напечатанных на простой бумаге, имел оставленное окно, куда от руки можно было вписать карандашом стоимость банкноты и надпись "Чем наши хуже ваших!", на других была изображена танцующая, дородная кума и оперирующая на тын махновец. Имелась надпись: "Ой, гоц, кума не журися, в Махна гроші завелися." Перевернув банкноту, можно было прочитать заключительное двустороннее: "Хто цих грошей не братиме того Махно дратиме". Образцы махновских денег сохранились только в единичных экземплярах. Сказывается, что все же, никто не считал махновские деньги настоящими и не собирался сохранять их.

Было организовано и получило распространение, пожалуй, наиболее компрометирующее махновцев учреждение - армейская контрразведка. Ее состав, как и состав ее красно-белых аналогов, во

многочисленно пополнялся из личностей социального дна, так как люди порядочные, чаще всего отказывались заниматься подобной работой. Тем не менее, даже производя вопиющие злоупотребления, контрразведка справилась со своим основным заданием - сохранением жизни руководителей движения. Наибольшим ее успехом было раскрытие в декабре 1919 г. заговора бывших красных командиров, во главе с А. Полонским. Но ликвидация заговорщиков была произведена крайне топорно, имея вид тайного ночного убийства, что серьезно подорвало авторитет Махно среди красноармейцев, присоединившихся к нему летом 1919 г.

20 октября 1919 г. на заседании РВС было принято проскт Декларации РПАУ, ее главный программный документ. Для вступления в силу проскт правда еще должен был обсужден на всеобщих собраниях повстанческих частей, собраниях командного состава и штаба, что не удалось сделать из-за тяжелую фронтную обстановку. Однако, даже коммунистические авторы признавали, что последние мероприятия, после одобрения Декларации РВС, были простой формальностью.

Пришли сообщения из Москвы, где 25 сентября 1919 г., финансируемые Махно анархо-террористы, в отместку за вероломный расстрел махновского штаба, взорвали заседание Московского совета РКП/б/ в Леонтьевском переулке (сегодня в этом здании находится посольство Украины в России). На заседании должны были присутствовать верховные большевики, вплоть до Ленина с Троцким. Должны были, но не присутствовали. Погибли (12 чел.) и пострадали (все присутствующие на заседании) в основном рядовые партийцы.

Засев в Екатеринославе, махновцы в душе праздновали победу чувствуя, что у белых нет сил выбить их оттуда. Масштаб произведенных ими в деникинском тылу разрушений был таков, что даже отогнав махновцев за Днепр, белые, по мнению махновских газет, должны были доживать последние дни. Бои между тем продолжались. Особую ненависть махновцы питали к брошенным против них соединениям чеченцев и ингушей, прославившихся массовыми грабежами и изнасилованиями в украинских селах. Несмотря на высокую боеспособность горских подразделений, махновцам удалось нанести им ряд поражений, уничтожив несколько тысяч человек и деморализовать врага до такой степени, что с ноября 1919 г. началось повальное дезертирство чеченцев с противомохновского фронта домой.

Махновская республика с центром в Екатеринославе просуществовала полтора месяца. Здесь были произведены попытки анархических реформ, давших неоднозначные результаты и не сумевшие увлечь за собой основную массу рабочих. Здесь профессор Д. Яворницкий внезапно столкнулся с предметом многолетних иссле-

дований воочию. В 1887 г. молодой еще историк в своих путешествиях по Запорожью посетил и Гуляй-Поле. На вопрос о происхождении названия села крестьяне ответили, что "Гуляй-Подем" село зовется оттого, что здесь долгое время оставалась незаселенная пустошь, контролируемая "великими злодьями и разбойниками". Действительно, трудно было предположить, что спустя более чем 30 лет, гуляйпольские "злодії и разбойники" возглавляемые, недавно родившимся в селе младенцем, явятся в Екатеринослав в зените своей силы, соперничая со славой далеких, любых профессору, казацких времен. Признан ли он в них наследников запорожцев, отшатнулся ли от их жесточенности, был ли поколеблен его романтизм, сказать весьма трудно из-за скудности источников. Известно только, что Махно посещал музей Яворницкого и выдал ему охранную записку за собственноручной подписью. Дальше идут легенды. То что Батько передал профессору на хранение в музей часть армейских сокровищ, или то, что изъял из фондов музея и выпил бутылку сохранившейся с казацких времен водки. Впрочем последнее вполне могло случиться, гражданская война уже создавала прецедент расхищения музейных реликвий. Петлюровский атаман Божко, например, отобрал у Яворницкого булаву кошевого атамана, которую в 1919 г. где-то торжественно носили впереди его отряда.

В конце года махновцам довелось столкнуться с куда более страшным врагом, чем белые чеченцы. Армию настигла уже пару месяцев распространяющаяся по Украине эпидемия тифа, продолжавшаяся до лета 1920 г. Эпидемия имела малопонятные причины, сопровождаемая появлением огромного количества насекомых-паразитов. Высказывались даже гипотезы о применении в данном случае бактериологического оружия, впрочем не имеющие достаточных доказательств. Не располагая необходимыми санитарными средствами, армия заразилась практически полным составом. Тиф подкосил махновцев на самом взлете, когда, по спискам штаба, Белаш собирался поставить под ружье 250 тыс. чел. Люди понимали, что находиться в скученном состоянии смерти подобно и дезертировали, стремясь спасти свои жизни. Великая крестьянская армия погибала.

К этому добавились известия о намерениях приближающихся с севера большевиков, воспользовавшись моментом прикончить мало-беспособную РПАУ/м/. По крайней мере, Махно догадался об этом. Радикалы предлагали сразиться с красными, пораженцы, зануанные продолжающимися легально действовать в армии большевиками, желали покориться. Надежд на успешное сопротивление действительно было мало. Поэтому Махно решил армию спрятать, выведя ее из района излучины Днепра.

Начиная с первой декады декабря 1919 г., в обстановке большой секретности, на Левобережье, в район Гуляй-Поля и Павлограда были переброшены лучшие махновские части. С ними отбыл и Махно. Об этом знало только ближайшее окружение Батька. Главное руководство движением продолжало оставаться в Екатеринославе. В родных местах Махно развернул бурную деятельность по переводу своих регулярных частей в партизанские. За пару недель махновская армия растворилась в пространстве, уйдя в глубокое подполье, но продолжая сохранять свою организационную структуру.

И вдруг белые нанесли мощный удар по махновцам, выбив их из Екатеринослава. Махно был уверен, что белые не располагают таким количеством войск, чтобы попытаться разбить повстанцев. Но войска были найдены. Виноват был Петлюра, чья армия, вследствие все той же эпидемии тифа и бездарности военачальников, потерпела поражение от более малочисленной чем она, Группы войск Новороссии. Генерал Сланцев, один из немногих белых военачальников высоко оценивавший боевые качества махновцев, собрал мощный армейский кулак и, протаранив махновский фронт, выбил их из Екатеринослава.

Махно прибыл в ярости. Город был нужен ему, как доказательство большевикам своей силы. Надежды избежать с ними конфронтации все же не были подавлены полностью. Несколько раз пытался Махно отбить город набранными из мобилизованных крестьян полками, но отступал, неся значительные потери. Досадно. Но надо было продолжать вводить большевиков в заблуждение. Даже ближайшие считали, что Махно проводит дни в пьянстве и истерике. Махновская хитрость удалась и на этот раз. До самого последнего дня большевики не знали точно, ни где главные силы Махно, ни чем он занят.

Первое нападение Красной Армии на махновцев произошло под Павлоградом, где были обнаружены и окружены, не успевшие рассредоточиться, крупные части во главе с самим Махно. Батько в бой ввязываться не стал и, распустив части на мелкие группы, просочился сквозь заслоны окружающих. Надо было сохранить силы для дальнейшей борьбы, скомпрометировать вероломность большевиков, после того как Махно предложил объединить усилия против Деникина и избежать обвинений в пособничестве белым в самый разгар противоденикинского наступления. Подобная ситуация повторилась и под Новый, 1920 год возле Александровска. Здесь правда на сторону большевиков перешло значительное количество деморализованных после неудачных боев с белыми отрядов. Но это, в большинстве, были не чисто махновские, а примкнувшие к махновцам или мобилизованные части. Основную силу удалось укрыть.

Когда процесс перехода в подполье завершился, Штаб армии дал приказ о роспуске армии сроком на один месяц. На положении регулярной воинской группы остались лишь охраняющие РВС и Штаб воинские части. Попытки большевиков снова показать Махно, как предателя революции, отказавшегося выступить на польский фронт, не имели уже принципиального значения. Махно ждал дальнейшего развития событий, чтобы, собрав отдохнувших людей, снова предъявить большевикам свои требования.

19 января 1919 г. Махно заболел сыпным тифом в тяжелой форме. Спасая лидера от охотящихся за его головой красных карателей, махновцы вывезли находящегося в бессознательном состоянии Батька на лечение в хутор Белый, расположенный в окрестностях Дибривки.

НЕУЛОВИМЫЙ

Здесь в схватках зверски оголтелых
Рубили красных, били белых.
За провиантовый грабеж,
За то чтоб не топтали рожь...
С.Есенин "Гуляй-Поле".

Махно выздоровел на удивление быстро и как оказалось весьма вовремя. Уже 2 февраля 1919 г., собрав 20 чел. ближайших сподвижников он внезапно напал на красный отряд, рыскавший по хуторам в поисках Батька. Противников было в шесть раз больше, но махновцы их тем не менее разбили, положив начало очередной войне с большевиками. Ситуация складывалась весьма опасно для повстанцев: стоявший в Гуляй-Поле штаб окружали красные 42-я и Эстонская дивизии.

Сдать без боя родное село было ниже махновского достоинства. Опершись на проверенных временем "поденщиков", решили принять сражение. Сделав вид, что собирается защищать село до последнего, Махно демонстративно бежал в степь. Красные уже праздновали победу, когда узнали, что махновцы сосредоточились в 25 км к северу и нападают на расположенные там части. Добить врага вышла 42 дивизия оставив эстонцев в Гуляй-Поле одних. Ночью, в село тайком пробрались махновцы. Вместе с активированными условным сигналом "поденщиками" они за считанные минуты разоружили дивизию врага. 42 дивизия, узнав о случившемся, не решилась атаковать махновцев и отступила. План большевиков одним махом расправиться с Махно потерпел полный провал. С тысяч пленных эстонцев сняли сапоги, ши-

нели и, выдав взамен изношенные вещи, отправили пешком в Александровск.

Поражение весьма разозлило большевиков. В феврале на Махно было выслано уже три дивизии, общей численностью до 20 тыс. чел. Махновцы умело партизанили, их мелкие отряды подобно хищным пираньям рвали на куски красноармейские части. Сам Батько, словно вспомнив восемнадцатый год, собрал отряд в несколько сот человек и неуловимым чертом закружился по уездам. Кончался срок предоставленного повстанцам отпуска и Махно надеялся вновь мобилизовать их.

Каково же было разочарование, когда он столкнулся с массовым нежеланием повстанцев продолжать борьбу. Не то что рядовые, вольничали, прячась по хуторам, все Приазовское командирское землячество. Казалось, у крестьян кончился запас прочности для продолжения борьбы. Они надеялись на изменение большевистской политики, скорое окончание войны и высказывали массу других явных и вымышленных причин. Единственным утешением было то, что теперь тиф, кроме махновцев, косил и вторгнувшихся в махновский район красных.

Что делать? Махно впал в депрессию, пьянствовал, применял репрессии против не желающих вступать в отряды бойцов, однако не терял головы, что позволило ему вскоре найти выход из ситуации. Во многом ему помогли сами коммунисты, задав, вначале встречавшему их как избавителей от Деникина, крестьянству такую встряску, что оно и без махновских напоминаний схватилось за винтовку.

Части, посланные против Махно, особенно из числа интернационалистов, начали применять в целях "борьбы с бандитизмом" массовые расстрелы заложников. Часто-густо ими оказывались просто первые встреченные на улице люди. Голодные и оборванные солдаты разоряли села, бесчинствовали, вели себя, подобно оккупантам. Это вызывало ответную злость - и кровавый маховик вендетты начал свой ход. Когда же по подсыхающим после снега дорогам затарактели повозки продотрядов, Махно снова вступил в область большой политики. "Этим властителям не должно быть места на Украине, ни им, ни их наемникам красным убийцам, которые тиранят народ", - призывала его листовка.

Махно решил воевать так, как до него не воевал никто. Применяемая им партизанская тактика должна была свести на нет безусловное превосходство красных в живой силе. Повстанцы создают войсковую группу повышенной маневренности, которая имела немалую для врага скорость передвижения в 80-120 км за сутки, что вдвое превышало мобильность вражеских кавалерийских частей. Такой скорости не достигали даже механизированные корпуса времен 2-й ми-

ровой войны. В угоду скорости махновцы старались не возить с собой ничего лишнего, а в случае необходимости бросали все, даже самое ценное. Надо было держать темп. Благодаря ему, махновцы за восемь месяцев 1920 г. прошли более 1400 км по красным тылам, дезорганизуя их.

Состоящая из кавалерии, пехоты, артиллерийских батарей и чисто махновского изобретения - полка пулеметных тачанок, группа внезапно появлялась в местностях, где махновцев никто не ожидал и наносила по встреченным, пусть даже превышавшим ее по численности, красным войскам, комбинированные удары при поддержке невиданной огневой мощности. Сто пулеметов на тачанках могли извергать на врага 75000 пуль в минуту. Никакая сила в чистом поле не могла устоять против этого свинцового смерча. В большинстве случаев, застигнутые врасплох части капитулировали.

Большевики называли махновские психологические приемы войны "смертельным ядом разложения". Безуданно агитируя, Махно стремился отделить рядовую массу от их командования. Если части не были замешаны в проведении карательных акций, то жизни пленных рядовых бойцов ничего не угрожало. Рубили только командиров и комиссаров. Остальных разоружали, иногда разделяли и, заставив выслушать речи культпросветительного отдела, отпускали восвояси, предварительно предложив желающим переходить на сторону махновцев. Желающие обычно находились, иногда полки махновской пехоты более чем на две трети состояли из бывших красноармейцев.

Появление махновцев вызывало, если не радость, то душевное облегчение у крестьян, так как махновцы за все взятое у них производили немедленную уплату деньгами или дефицитным тогда сахаром, изрядный запас которого всегда возился при группе и ради которого махновцы постоянно наседали на сахарные заводы. По рассказам старожилов, главное отличие махновцев от красных или белых было в том, что с ними можно было договориться. Кроме этого, выиграв бой в окрестностях села, махновцы отдавали крестьянам 50% трофеев. Раздавая их, Махно не только вербовал себе сторонников, но и связывал крестьян круговой порукой. Махновский постой конечно не был совсем приятной вещью, особенно когда в условиях мира повстанцы начинали "гулять", употребляя большое количество алкогольных напитков и силой вовлекая местное население в свои развлечения, сопровождающиеся стрельбой в воздух и "пробованисом" пулеметов, что означало более солидный перевод патронов. При их постоянной нехватке командование пыталось положить конец этой практике, но не добилось успехов даже под страхом телесных наказаний.

Рейдирование группы влекло за собой создание на территории Украины подпольной сети местных партизанских отрядов, секретных

опорных пунктов, складов оружия и особенно конных депо, где махновцы меняли своих боевых коней, оставляя взамен уставших. Здесь группу ожидало пополнение и она освобождалась от уставших и раненых бойцов. Весь рейд в основном выдерживало только руководство - рядовой состав в пути менялся почти полностью.

Была налажена глубоко законспирированная система разведки. Известно, что в своей работе разведка во многом опиралась на агентуру, состоящую из женщин, подростков, стариков и еще бог знает из кого, вплоть до выдающих себя за нищих, махновцев. Она была предметом гордости и своеобразным хобби Батяка Махно. Мастерски изменяя свою внешность, переодевшись то офицером, то крестьянином, то торговцем, то женщиной, Махно множество раз самолично проникал во вражеское расположение. Без преувеличения, махновская разведка была прекрасно организована. Даже после поражения движения, сеть махновской агентуры не была раскрыта чекистами.

Внутри маневренной группы концентрировались и главные руководящие органы движения, за что она получила удачное прозвище - "Республика на тачанках". При группе состояли: Совет революционных повстанцев Украины (СРПУ) в составе семи человек, Штаб Армии, Комиссия по расследованию противомохновских дел и т.д., вплоть до группы походного театра. Руководство движением имело постоянную связь с местными подпольными махновскими советами и инициативными группами, фактически установившими в районе систему двоевластия. По мере того как войска контролировали местность, махновская власть, то пряталась то выходила наружу.

Чтобы быстро передвигаться, группа не должна была особенно разрастаться численно. Когда ее численность превышала 5000 чел., то из ее состава выделяли еще одну маневренную группу, действующую параллельно, но подчиняющуюся распоряжениям Штаба Армии и командарма. "Ядром" движения называлась та группа, при которой находился Махно. К октябрю 1920 г. РПАУ/м/ насчитывала три маневренных группы и четвертую, находящуюся в стадии формирования. Немаловажным фактором было то, что небольшой количественный состав группы позволял постоянно держать повстанцев под контролем командования и установить внутри нес довольно строгую дисциплину.

Во время рейда всем бойцам постоянно сообщалось место экстренного сбора. Если махновцы попадали в окружение или бой приобретал неблагоприятный характер, армия "шла в куц", распавшаяся на полки, полки - на сотни, вплоть до отдельных махновцев разбегавшихся по округе. Спрятав оружие, они превращались в "мирных" селян, которые тайно пробирались к условленному месту сбора и как правило ночью налетали на праздную победу врага.

Существование махновской организации, ее разветвленность и степень внедренности в украинское общество были покрыты полнейшей тайной для большевиков в 1920 г. Именно тогда, в их среде сложился стереотип махновцев как силы, не знающей порядка и состоящей из бандитских шашек, куркульских сынков и уголовников, ночью выходящих на дороги, чтобы в нетрезвом состоянии грабить армейские грузы и резать коммунистов. Распространение представления о Махно в среде красных командиров, как о бандите и алкоголике было ему даже на руку. Многие заплатили за это своей головой. Разобраться в тонкостях махновской системы смогли только летом 1921 г., когда в распоряжении ВУЧК накопились достаточное количество, поверивших в объявленную амнистию, махновцев.

Были и свои слабости. Большевики решили, что, уничтожив немногочисленную маневренную группу, с "махновщиной" будет покончено навсегда. Началось время большой охоты и частого приключения полководческих талантов Махно. Ко второй половине марта 1920 г. он настолько измотал красноармейские части бесконечной погоней и боями, что, потеряв боеспособность, те даже не помышляли о проведении наступательных операций. Остановившись в районе сел Дибровка и Гавриловки, Махно до конца марта удачно отбивался от нападающих красных.

В апреле 1920 г., удрученное неудачными попытками одолеть Махно, красное командование бросило на него 1-ю конную армию, двигавшуюся с Северного Кавказа на польский фронт. Шесть отборных кавалерийских дивизий, двигаясь сплошным потоком, прочесывали буквально каждый километр повстанческого района. Но Махно, снова дав показательный бой в Гуляй-Поле, уклонился от боя, распустив даже маневренную группу на мелкие партизанские отряды, откочевавшие на север. Удар буденновцев пришлось по пустому месту и был малоэффективен.

Начиная с мая 1920 г., маневренная группа РПАУ/м/ рейдировала по территориям Екатеринославской, Полтавской и Харьковской губерний. Несмотря на все старания, красным войскам так и не удалось остановить ее. Для ускорения ликвидации "бандитизма" на должность командующего войсками тыла Юго-Западного фронта был командирован глава ВЧК - Ф.Дзержинский, опутавший системой заложничества украинские села, но рост "бандитизма" так и не остановивший.

Махно пытались захватить на Полтавщине, но в битве в лесах, окружающих гоголевскую Диканьку, Махно в союзе с местными повстанцами разбил три большевистских полка, захватил 16 орудий, 180 пулеметов и двинулся дальше.

В июне 1920 г. Врангель начал наступление в Таврии и к концу июля отвоевал у большевиков территорию махновского района. Врангель проявлял значительную заинтересованность и напористость в деле попыток установления совместного с Махно противобольшевистского альянса. Но Махно имел действительно болезненную ненависть к белому офицерству и, поправ установившиеся нормы дипломатической порядочности, приказал повесить врангелевскую делегацию. Тогда же махновцы приняли решение прорваться в родные края, но во время прорыва белого фронта были внезапно атакованы красной конницей и понесли большие потери. Засада была устроена благодаря работе в махновском окружении чекистской агентуры. Но это был едва ли не единственный успех Дзержинского.

В сентябре 1920 г. Махно пошел на Верхний Дон, где устроил красным тыловым частям такой разгром, что валка пленных превысила численность Повстанческой Армии. Махно правда не повезло. В одном из боев он был ранен в ногу разрывной пулей, ранение потребовало срочного хирургического вмешательства. В результате, Махно был вынужден хромать до конца своей жизни, больше не в состоянии танцевать на своих любимых сельских свадьбах. Обосновавшись в удаленном от большевистского внимания Старобельском уезде (Харьковской губ.), Махно занял выжидательную позицию, ожидая дальнейшего развития событий на красно-белом фронте, предварительно уведомив большевиков, что махновцы могут вступить с ними в союз против Врангеля на определенных условиях.

К концу сентября 1920 г. стало понятно, что несмотря на организацию Южного фронта и присланные подкрепления, остановить Врангеля не удастся. 19 сентября белые заняли Александровск, 21 - ст. Синельниково, 29 - Мариуполь, был эвакуирован Екатеринослав. Комфронта М.Фрунзе видел своей главной задачей приостановление наступления Врангеля на Левобережье, чтобы не дать ему возможности перебросить силы на правый берег, до подхода с польского фронта буденновской конницы. Фрунзе не имел уверенности, что сможет продержаться. Только состоящая в основном из конницы, по крайней мере, 12 тысячная армия Махно, могла коренным образом изменить сложившийся на фронте баланс сил в пользу советской власти и тем предопределить неминуемый разгром Врангеля. Именно в этой, критической для всего фронта, обстановке советское правительство было вынуждено унизиться до обращения за помощью к Нестору Махно. Позже этот момент сознательно фальсифицировался советскими историками, представлявшими события так, будто Махно полностью капитулировал перед большевиками, подписав соглашение на продиктованных ему условиях.

Между 25 и 27 сентября 1920 г. из Харькова в Беловодск (Старобельского уезда) позвонил председатель СНК Украины Х. Раковский и сообщил дежурному по штабу, что хотел бы срочно переговорить с Махно по поводу сделанного им еще летом предложения.

СОЮЗНИК

Мовчить Гуляй-Поле, мовчить Гуляй-Поле,
Спалене зрадою й хтивістю Юдиною,...
Гей і були люди - горді орли!
Тільки ж прості й не лукаві були.
О ви, що цей келих страшний піднесли,
Чи самі ж ви його пили.
И. Багряный "Гуляй-Поле".

Торжествуя победу, Махно отказал Раковскому в личном разговоре, уполномочив на переговоры членов Совета - С. Каретника, В. Белаша и Д. Понова. Оскорбленный Раковский решил не терять своего бюрократического достоинства, в свою очередь перепоручив ведение дальнейших переговоров, председателю ВУЧК Манцеву. Стороны договорились, что переговоры начнутся по телефону сразу же после того, как махновцы выработают и обсудят проект соглашения. На утро 27 сентября 1920 г. проект договора и условия его принятия были готовы. Собрав общешармейский совет под открытым небом, Махно добился рагификации договорного проекта повстанцами. Вечером начались переговоры по телефону, и когда предварительные условия были согласованы, стороны обменялись представительскими делегациями. На 15 октября большинство пунктов договора было утверждено.

Махно заставил коммунистов принять такие пункты соглашения и условия его выполнения, которые в своем объеме означали политическое поражение советской власти в ее борьбе против махновцев. Условиями договора выступало: прекращение Красной Армией военных действий против РПАУ/м/ и публикация текста договора в центральных украинских газетах, вместе с личными извинениями - Дзержинского и Яковлева, утверждавших, что располагают документами, доказывающими союз Врангеля и Махно. Только после этого махновцы считали возможным приступить к выполнению условий. В статьях же самого соглашения повстанцы требовали следующего: РПАУ/м/ входит в состав вооруженных сил республики как автономная единица, полностью сохраняя свой внутренний распорядок и подчиняясь командованию Красной Армии только в оперативном от-

ношении. Советское правительство освобождает всех содержащихся в тюрьмах Украины и России анархистов и махновцев, предоставляя им свободу организации и пропаганды. Большевики обязуются создать условия для истинно свободных выборов не позже 5 декабря 1920 г. на V Всеукраинский съезд Советов. 4-й пункт соглашения требовал автономии махновского района, "чтобы трудящимся повстанческого района была гарантирована свобода в деле организации вольных органов экономического и политического самоуправления, их автономной (договорной) связи с государственными органами советских республик". В переводе из анархистского на общепринятый язык это означало суверенность махновского района. Заметно желание Махно внешне скрыть признаки государственности. Его внешнеполитические взгляды формировались под несомненным влиянием федералистического учения П. Кропоткина. Получалось, будто "Махновия" не представляла собой отдельного государства, имея ширмой статус федеративного члена УССР, вместе с тем обладая внутренним суверенитетом. К примеру, сохраняла свою собственную армию и право вступать в сношения с иностранными государствами, записанные в Декларации РПАУ, от принципов которой никто не думал отказываться, подписывая соглашение. Получалась картина односторонней интеграции в Советскую Украину. Махновцы собирались воздействовать на всеукраинскую политику через Всеукраинские съезды Советов, но сами не допускали к себе систему госаппарата большевиков. Учитывая, что последняя по счету VII партконференция высказалась за безотлагательную ликвидацию махновщины, как контрреволюционного явления, становится вполне ясно, что, выдвигая подобные требования, Махно старался поставить СНК Украины на колени и признать ошибочной всю проводимую им до этого политику. Упорные возражения вызвал 4-й пункт договора. Он противоречил конституционным основам РСФСР и его надо было согласовывать непосредственно с Москвой. Махновцы согласились обсуждать этот пункт договора отдельно, намереваясь пока установить в своем районе автономию де-факто, под прикрытием повстанческой армии. Махновцы собирались дать бой большевикам с трибуны будущего Съезда Советов, используя момент широкого распространения своей идеологии как на территории Украины, так и за пределами ее, что было следствием глубокого кризиса политики "военного коммунизма".

О распространении махновской идеологии в 1920 г. первым забил тревогу партийный историк М. Равич: "Главное зло, это влияние Махно на Красную Армию. Махновщина - это дух партизанщины вообще. И теперь в рядах Красной Армии осталось много красноармейцев, в которых сидит бес махновщины... Махновщиной заражена вся Украина, все ее партийные, гражданские и военные учреждения. Ка-

ждый украинский революционер, большевик, левый эсер в той или иной мере подвержен этому заболеванию". К примеру "омахновились" 6 и 7 кавдивизии 1-й Конной, а следом и весь Кронштадтский гарнизон. Обгания события, напомним о произведенном им в марте 1921 г. мятеже. Выдвинутые восставшими моряками лозунги о передаче всей власти "советам без коммунистов" и отмене продразверстки были не просто похожими на махновские, а самым что ни есть прямым заимствованием их.

Из 27 тыс. кронштадтских военнослужащих, пришивавших участие в мятеже, 15 тыс. были выходцами из окрестных махновскому району местностей, а формальный лидер мятежа, председатель кронштадтского ревкома — писарь Петриченко, в свое время числился членом Гуляйпольского Союза Анархистов.

В ходе переговоров большевики, в целом принимая махновский проект, нарочито упорно отказывались печатать текст договора в газетах и приносить публичные извинения. Подспорьем этого было то, что ни СНК Украины, ни РВС Южного фронта, подписывая соглашение, вовсе не думали выполнять его. Его принятие рассматривалось как дипломатический прием, чтобы втянуть Махно в антиврангелевскую борьбу. В 70-е годы о первоначальных намерениях советского руководства не тайлась даже официальная историография. "Предложение "батки" приняли лишь с одной целью - вовлечь его банды в "крымский мшиок" и там окончательно розгромить", — писал в частности историограф Ставропольской конной бригады. Странная для нормальных людей психология, гордиться собственным предательством была приемлемой в условиях зарождающегося тоталитарного режима.

Виктор Серге сообщал, что Троцкий вспоминал о своем разговоре с Лениным насчет предоставления анархическому крестьянству Украины автономии. Имеются и другие свидетельства, что вопрос о предательстве был решен на самом высоком партийном уровне. Большие надежды возлагались на то, что столь вопиющие действия не станут достоянием широких кругов общественности, в том числе и международной. Рассчитывали, предварительно максимально обескровив махновцев в боях, раздавить их одним махом (в который уже раз).

Махно, хоть и не знал о присущей тоталитаризму двойной морали, но намерения большевиков, по видимому разгадал и заявил категорично, что пока договор с извинениями не будут опубликованы, РПАУ/м/ не сдвинется с места. Его особенно возмущало то, что отдел пропаганды СНК Украины стал распускать слухи, будто соглашение стало результатом явки Махно с повинной. Эту версию кстати изложил в своей речи на первом съезде Комитетов незаможных селянУ-

кранны (КНС) сам Раковский, 21 октября 1920 г. Махновцы могли и сами опубликовать текст соглашения в своем "Пути к свободе", но Махно хотел заставить сделать это самих коммунистов.

8 октября 1920 г. Врангель начал осуществление Заднепровской операции с целью уничтожения 2-й конной армии и ликвидации Каховского плацдарма. Направление вражеского удара не учитывалось красным командованием заранее, и на фронте сложилась критическая для большевиков ситуация. Стараясь заставить Махно выступить раньше, чем будут выполнены его требования, командж Фрунзе послал командарму РПАУ/м/ приказ о выступлении на фронт. Махно действительно выступил, передислоцировавшись к прифронтовой ст. Ульяновка, но в бой не вступил, требуя выполнения условий договора.

Тем временем, Врангель отступил с Правобережья, желая укреститься в Северной Таврии и перезимовать. Допустить зимнюю кампанию для большевиков было крайне нежелательно, более половины бойцов Южного фронта вообще не имели верхней одежды и сносной обуви. Предотвратить это было возможно, только начав немедленное наступление, но боеспособных частей на Левобережье, кроме Махно, считай что не было. Увидев возможность быстрого завершения кампании, большевики пошли на попятную.

Дзержинский правда извиняться не стал, за него в туманных выражениях извинился Л.Троцкий, опровергнувший утверждение о сговоре махновцев с Врангелем. Но текста соглашения опубликовано не было. Фрунзе прислал новый приказ о выступлении, но Махно стоял на своем. Уговорить Батюка приехал чрезвычайный уполномоченный III-го Интернационала Бела Кун. Подарив Махно пакет с фотографиями деятелей Коминтерна с надписью "Борцу за рабоче-крестьянскую революцию товарищу Батюку Махно", Кун заверил, что текст соглашения будет напечатан завтра же и, действительно, договор (правда в усеченном виде) появился в газетах. Махно отдал приказ наступать, но лично повести армию в бой не мог, так как продолжал после ранения передвигаться на костылях.

На случай гибели или ранения у Махно был наготове приемник (заместитель командующего РПАУ/м/), его личный друг - Семен Каретник, которому предстояло показать свои способности в деле командования крупными воинскими соединениями. Этот человек и его дела достойны отдельного разговора. Махно сделал правильный выбор. Имея I класс начального образования, Семен имел недожинный полководческий талант. Задача, стоявшая перед ним, была весьма тяжела: разбить Врангеля и уберечь армию от лишних людских потерь. Уже с первых оперативных приказов Фрунзе стало понятно, что махновцев собираются использовать в виде ударной штрафной группы-

ровки Красной Армии, посылаемой на самые тяжелые участки фронта. В целом, Каретников задачу решил. Под его руководством армия сумела избежать чрезмерных потерь, вместе с тем нанеся Врангелю ряд мощнейших ударов, определивших его скорый конец. Махновцы прорвали врангелевский фронт в Таврии, одними из первых форсировали воды Сиваша и уничтожили, заманив под огонь пулеметных тачанок, последнюю надежду Врангеля, - конный корпус генерала Барбовича. Заняв 13 ноября 1920 г. Симферополь, махновцы вынудили белых бросить перекопские позиции и начать бегство к портам.

Махно, оставшись в Гуляй-Поле, рассредоточил армию по району, занимаясь формированием пополнений. Воспользовавшись мирной передышкой, множество махновцев женилось. Батько, признав право церкви на существование, стоял у ее порога и благословлял молодых подарить ему новых "сыночков". В гости к Махно приехали американские анархисты - Александр Беркман и Эмма Гольдман. В районе создавали "вольный совет", взялись за реформирование школы по системе Франциска Фаррера (отделение школы от государства). Работали курсы ликвидации неграмотности. Снова, в количестве больше чем 100 чел., приехали для культурной работы харьковские анархисты.

Активную деятельность развил армейский культпросвет. Выпускалось несколько газет, печатались листовки, устраивались митинги, лекции, аукционы в помощь раненым. Наибольший успех выпал на долю выступлений походного театра. Исполнение произведений только классического репертуара скоро перестало удовлетворять махновских культуртрегеров. По их мнению, героика повстанчества должна была найти достойное себя воплощение в стихах, песнях и произведениях драматургии. Известно о существовании двух махновских пьес: "Жизнь махновцев" и "Путь махновца". "Жизнь" принадлежала перу оставшегося неизвестным молодого гуляйпольца и описывала борьбу повстанцев с денкикинцами. "Путь" написал анархист-итальянец, прибывший в движение для налаживания связей и прижившийся возле него. Пьеса в нескольких действиях была посвящена военным подвигам махновцев с финальным эпилогом, где изображалась их жизнь в безвластном обществе. Люди надеялись, что войне наконец то придет конец.

Но Махно большевикам не верил. На случай действий, направленных на разгром махновцев, он готовил, как запасной вариант, организацию крупномасштабного антибольшевистского заговора в среде Красной Армии с привлечением многих известных командиров. В первую очередь командующего 2-й Конной Армией Филиппа Миронова, чей брат служил в РПАУ/м/ командиром полка, впрочем как и родной брат прославленного большевиками комдива А.Пархоменко.

Но заговор не успел как следует оформиться до начала решающих событий.

На следующий день после ликвидации Южного фронта, 17 ноября 1920 г., Фрунзе отдал противоречащий договору приказ о переброске РПАУ/м/ на Северный Кавказ. 23 ноября махновцы задержали в Гуляй-Поле 9 чекистских агентов, посланных для организации убийства Махно. От них и узнали о готовящемся окружении Гуляй-Поля. Ультиматум Фрунзе махновцам даже не был передан. Его намеревались предать гласности уже после разгрома повстанцев. 26 ноября было арестовано и после расстреляно махновское представительство в Харькове.

Стоящему у Евпатории вместе с Крымской группой Каретникову большевики сообщили, что Батько вызывает его в Гуляй-Поле на совещание. Оставив своим заместителем Марченко, Каретников с охраной выехал в путь. Но по дороге на отряд было совершено удачное нападение чекистского "спецназа". Каретников был схвачен и после расстрелян. 27 ноября 1920 г. Крымская группа была окружена превосходящими частями Красной Армии, приказавшим махновцам разоружиться. Открыв огонь из всех пулеметов, махновцы разогнали их прочь со своей дороги и исхитрились вырваться обратно из Крыма через Перекопский перешеек в Таврию. Здесь, убаюканный успехами, Марченко, совершил дорожную ошибку махновцам, ошибку. Он повел вырвавшихся из окружения 1500 махновских конников на Гуляй-Поле прямо по "линейке", чего бы никогда, наверное, не сделал ни Махно, ни Каретник. Поняв это, красное командование сумело поставить на их дороге верные войска. В продолжавшемся почти целый день бою, у с.Тимашевка, махновцы были окружены в несколько раз превышающими их по численности красными кавалерийскими частями и в основном погибли в кольце. Прорваться удалось только отряду в 250 чел.

Все того же злополучного, 26 ноября 1920 г. красная армия новела наступление на Гуляй-Поле. Махно успел сосредоточить в селе до 3000 бойцов и пошел на прорыв. На село с трех сторон наступали красные части. Открыв огонь по наступающим с юга, махновцы ушли на восток. С севера в Гуляй-Поле влетела кавбригада интернационалистов. Ничего не подозревавшие части, наступавшие с юга, напали на нее, приняв за махновцев. Начался жаркий бой красных друг с другом, что позволило махновцам выйти из окружения.

Количество выставленных против Махно частей не поддается точному учету. 2/3 Южного фронта, около 88000 чел., но это без учета внутренних формирований. Арипинов называет цифру в 150000, Белаш до 350000 чел. Но одолеть Махно этой армаде было суждено не сразу.

МСТИТЕЛЬ

Не побить всех днепровских уток,
 Не угнать за лиман все тучи,
 Еще много кожаных курток
 На московских плечах колбочих.
 Н. Тихонов "Махно".

Сначала Махно надеялся, что, разбив посланные против него первыми войска, подвигнет заговорщиков к выступлению, но тщетно. Вырвавшись из гуляйпольского окружения, Махно 3 декабря 1920 г. нападет в с. Комарь на отличившуюся жестокостями в Гуляй-Поле Киргизскую кавбригаду, состоящую из казахов, которых махновцы называли "бусурманами". За полчаса показательного боя кавбригада была разгромлена. 6 декабря, вернувшись к Гуляй-Полю, Махно разбил в 4-х часовом бою 2 полка 125 бригады 42 див., потерявшей в бою 1400 чел. Потом в с. Старый Керменчик соединился с остатками крымской группы. Гибель прославленной конницы сильно потрясла Батюка, но одновременно и распалила чувство мести. Желая присоединить к имеющейся маневренной группе отряды Удовиченко и заодно увести из района за собой коммунистические войска, Махно устремился на юг.

12 декабря 1920 г. бердянские власти получили от Удовиченко телеграмму: "Иду на Вы". Просьбы о помощи не смутили вышестоящее руководство. Махно должен был застрять в городе подольше, чтобы красные войска успели плотно окружить его. Подавив очаги сопротивления, разъяренные махновцы дали выход своим разрушительным наклонностям. За день, все совучреждения города были разнесены в пух и прах. Махновцы разбили все окна, сожгли все бумаги, разграбили все, что только могли, включая квартиры коммунистов. Но никого из их семей не убили. 80 погибших коммунистов были военными потерями.

Двигаясь на Бердянск, Махно сознательно создавал оперативную ситуацию, которая, следуя традиционной военной логике, грозила гибелью. Его противники всегда клевали на эту наживку, недооценивая Махно. Приманив возможностью прижать себя к Азовскому морю 60 тыс. человек, Махно силой 5 тыс. чел., у с. Андреевки, мощным огненным ударом прорвал их позиции, разбив три красных бригады в ночном бою, взял более 1200 пленных и вышел на оперативный простор. Как противоядие против махновской неуловимости, в среде красных командиров все чаще стали раздаваться слова: "идея оккупации". Все просто. Надо насытить сравнительно небольшой географи-

чески район "Махновии" таким количеством войск, что повстанцам просто некуда будет деваться. Войска имелись в большом количестве. То, что они разорят вконец сельское хозяйство, было даже па руку, экономическое истощение первым образом отразилось бы на махновцах. И опять массовые расстрелы крестьян, под видом разоружения деревни и борьбы с бандитизмом. Вместе с тем форсировалось социальное расслоение села. КНС превращались в вооруженных сельских диктаторов.

Но еще было надо каким-то образом разбить махновскую маневренную группу и убить самого Махно. Покончить с inferнальным Батюком можно было, только его уничтожив.

16 декабря 1920 г. на почевавших в селе Федоровка (теперь Чубаревка) махновцев напали части 2-й Конной и Северной группы Эйдемана. Бой продолжался весь день, но погнать махновцев обратно на штыки возвращающихся от моря армий не удалось. 18 декабря Махно снова захватил Гуляй-Поле, снова разбив 125 бригаду 42 див. Этой же ночью, проделав беспрецидентный ночной переход в 80 км, Махно заставил капитулировать Петроградскую бригаду красных курсантов, показательно судив и расстреляв ее штаб по обвинению в убийстве безоружных и раненых махновцев в Мелитополе.

Выступления красных командиров Махно не дождался. Становилось понятно, что армада красных, рано или поздно побьет его. "Махно ни на минуту не потерял мужества и вступил в героическое единоборство с этими войсками, - немного позже вспоминал П. Арпинов, - окруженный со всех сторон красными дивизиями, он как сказочный герой, шел, отбиваясь направо, налево, вперед и назад. Разбив несколько групп красноармейцев и взяв в плен свыше 20000 красноармейцев, Махно пошел было на восток к Юзовке, где, как предупредили юзовские рабочие, ему был устроен сплошной военный заслон, но вдруг круто повернул на запад и пошел фантастическими, ему одному ведомыми путями. Сторонясь дорог, армия сотни верст двигалась по снежным полям, руководимая каким-то изумительным способом и умением ориентироваться в снежной пустыне. Этот маневр дал возможность армии увернуться от сотен орудий и пулеметов, смыкающихся вокруг нее, и в то же время разбить на Херсонщине две бригады 1-й Конной армии, считавших, что местонахождение Махно находится за сто с лишним верст."

Махно пошел на Правобережье в поисках повстанцев и союзников. Но петлюровские атаманы были слабы и к тому же недоверчиво настроены к махновцам. "В Киевской губернии армия попала в период гололеда в такую изуродованную скалистую местность, что пришлось бросить всю артиллерию, снабжение и почти все тачанки... Все пути были отрезаны. Местность - могила: скалы и крутые

балки, покрытые льдом. Двигаться можно было только невыносимо медленно. А со всех сторон непрерывный артиллерийский и пулеметный огонь. Никто не видел выхода и спасения... Боль, отчаяние и грусть охватывали все существо," - заканчивает Аршинов. Но Махно все же вырвался на простор, в придачу зарубив попавшегося по дороге красного комдива А. Пархоменко.

Страшна и беспощадна была месть Батька Махно коммунистам. Очень скоро он сделался настоящим ужасом для них. Ходили разговоры, что Махно останавливает поезда, строит всех задержанных коммунистов в ряд и шанкой рубит им головы. За день рейда маневренная группа занимала 2-3 населенных пункта, где полностью уничтожался управленческий аппарат. Масштабы разрушения можно представить на примере Каневского уезда, где после визита махновцев в январе 1921 г. из 160 сельских КНС, осталось 27. В Екатеринославской губернии, численность КНС за три месяца начала 1921 г. сократилась с 464 до 165. Но всего махновцы убили по Украине только около 3500 чел., что похоже меньше, чем красные убили в одном только Гуляй-Поле. А в с. Новоспасовке за активную поддержку махновцев был расстрелян каждый второй взрослый человек.

Одним из залогов неуязвимости Махно стала его предусмотрительность. К примеру, для успешного использования конницы в зимних условиях нужно было произвести ее перековку "на остро", приделывая к подковам острые гвозди и винты. Каждый махновец еще с лета обязан был возить с собой запас острой перековки. Более того, в октябре 1920 г. махновцы захватывали на врангелевских военных складах в первую очередь запасы зимних подков и не зря. В зиму 1920-1921 гг. маневренная группа проходила до 100 км в сутки, в то время как преследующие ее буденновские части только тридцать, часто вынужденные вести лошадей на поводу, к тому же терзаемые махновскими пасоками.

Чтобы окончательно поразить Махно, красное командование создало из частей корпуса Г. Котовского специальную группу, наподобие махновской в задачу которой вменялось догнать и уничтожить повстанцев. Узнав про это, Махно устремился к Днепру, надеясь успеть переправиться через него, не вступая в бои со свежими, повышенной боеспособности частями котовцев. Это была великая гонка. Все же Махну удалось дважды заставить котовцев свернуть с правильного пути. Специально высланные отряды бузили в стороне. Подъехав к Днепру, махновцы увидели, что идти непосредственно по льду небезопасно. Началось сооружение переправы. Во всех окрестных деревнях была конфискована солома, которой был устлан лед через реку. Сверху на солому положили все так же конфискованные ворота, настилы, доски и т.п. За все взятое имущество крестьянам было шед-

ро ушлачено из армейской казны. Переправа началась уже под артиллерийским обстрелом. Когда на горизонте показались первые красные разъезды, ехавшие последними махновцы подожгли настил. Сгорела переправа, сгорел и лед. Котовский попробовал переправиться вверх по реке, но лед не выдержал, и артиллерия утонула вместе с тянувшими ее лошадьми. Махно снова оторвался от погони.

20 марта 1921 г. Махно ушел в подполье, распустив армию на мелкие отряды, даже его нечеловеческому упорству нашелся предел. В конце месяца Махно предложил на рассмотрение Совету проект новой Декларации РПАУ/м/. Батько предлагал вступить в союз со всеми антибольшевистскими силами Украины и совместно образовать "Всеукраинский ревком" с присвоением ему правительственных функций. В этом компромиссе он видел единственный выход из ситуации. Но другие члены совета были явно не готовы к подобным реформам. Проект был отвергнут. Самого Махно обзывали банкротом и капитулянтлом. Махно замкнулся в себе и, подолгу уединяясь, писал стихи и частушки.

Когда депрессия кончилась, он решился на последний и отчаянный шаг, планируя собрать все свои распыленные силы в единый маневренный кулак и двинуться на Харьков, "разогнать земных владык из партии коммунистов большевиков". Общая численность махновских отрядов на апрель 1920 г. достигала 15000 чел. Но собраться сумели только 2000 конницы и несколько полков пехоты при 300 пулеметах и 12 орудиях. В мае боевые действия возобновились. Махновцы двинулись в поход, но вскоре завязли в боях на Полтавщине. То что это направление не лежит по дороге к Харькову, ничего не значит - Батько никогда не ходил по прямой.

Махно еще пока не потерял надежды. По всей стране полыхали крестьянские восстания, угрожая повалить большевистский режим. "Антоновщина" в Тамбовской губернии, 60 тыс. повстанцев в Сибири, мятеж в Кронштадте, на Кубани 8000 повстанцев генерала Покровского. На Правобережье петлюровские повстанцы, Холодноярская республика. Маслаков, кавалер ордена Красного Знамени перешел к Махно, его отряд усиленный махновскими командирами ушел на Кубань, где партизанил до 1923 г. Отряд Глазунова Махно отправил в Сибирь. И все-таки неясно, кто не выдержит первым, власть или крестьяне. Не выдержали крестьяне, поверившие НЭПу. Даром Махно призывал их не верить коммунистам, заявляя, что вся их политика направлена лишь на то, чтобы крестьянин бросил винтовку. Глас вопиющего в пустыне. Но оказалось, что Махно был прав, еще тогда предвидя страшную судьбу своего класса и своего народа. Но народ первым отвернулся от своего Батька.

Первая причина - голод и продолжающаяся оккупация махновского района. Махновцы сумели прижиться в других местах, но недостаточно, НЭП лишил их поддержки на Полтавщине и Харьковщине. И тогда Махно вышел в свой последний бой с большевиками. Казалось, Махно обречен, если не завтра, так послезавтра, его все уменьшающийся отряд все равно настигнут и разобьют. Но наступало завтра, послезавтра, проходили недели, месяцы, а Махно все катал на тачанках по украинским степям, вдобавок нанося преследовавшим его войскам ощутимые поражения. Казалось, хитрость Махно невелика, ударил направо, ушел налево. Поставь в нужном месте заслон - и Махно конец, но Махно, словно издеваясь, всегда сворачивал в ту сторону где заслона не было. Из России специально на требование Фрунзе послали состав груженный аэропланами, чтобы забомбить и расстрелять с бреющего полета махновскую конницу, но махновцы остановили поезд и сожгли их все. Подводя итог состязанию "коня живого с конем железным", против Махно двинули бронепоезд. Семь дней и 520 верст шла сумасшедшая гонка 8 автоброневиков за отрядом махновцев. В конце концов махновцев осталось 60 чел. и броневики удалились. Но Махно снова собрал людей разбежавшихся по сторонам и пошел походом по Дону и Поволжью.

В 1921 г. фортуна потихоньку отвернулась от махновцев. В компании против них участвовали многие видные представители коммунистической элиты. Махновцам выпала возможность переловить и перебить едва не всех своих самых заклятых врагов, которые часто едва не попадались в махновские руки, но только едва.

В декабре 1920 г. махновцы едва не настигли автомобиль Бела Куна, застрявший в канаве. Его спасло лишь вмешательство стоявших неподалеку венгерских интернационалистов, отогнавших махновцев орудийным огнем. 19 мая 1921 г. возле с. Григорьевки (Стременного) в бою с частями 1-й Конной армии махновцы вынудили к бегству самого М. Буденного. Если верить Махно, то Буденный не откликнулся на призыв сразиться в поединке с Батьком, за что последний обозвал его "трусом". 15 июня в с. Решетиловка (Полтавской губ.) махновцы едва не схватили командующих борьбой с ними М. Фрунзе и Р. Эйдемана. Машина Эйдемана была обнаружена махновцами в одном из дворов, и заместитель Фрунзе едва вырвался из махновского окружения на пробитом пулями автомобиле. Тем временем, в село въехал сам М. Фрунзе с ординарцами, на первой же улице столкнулись непосредственно с самим Махно, и вынужден был спастись бегством. Добрый конь спас командующего вооруженными силами Украины, но во время погони Фрунзе был ранен махновской пулей. Его соратник, Г. Санович вспоминал, что Фрунзе спас плотный кожа-

ный ремеш, в который попала пуля и изменила свой смертельный полет.

А еще, около с. Солнцево, объезжая цолки едва не попался махновцам трижды кавалер ордена Красного Знамени комкор И. Грязов. А вот кому действительно не повезло при встрече с махновцами, так это известному американскому коммунисту и писателю Джону Риду. Осенью 1920 г. он возвращался из Баку, где проходил первый съезд народов Востока в Москву. На поезд, в котором он ехал, напали махновцы. Д. Рид принял участие не только в схватке, но и в преследовании махновцев. После, разгоряченный событиями, он напился воды из ручья у насыпи отчего заразился брюшным тифом и по прибытии в Москву скончался. 16 июня 1921 г. в с. Новые Санжары махновцы чуть было не взяли в плен поезд с членами Коминтерна во главе с Л. Троцким.

Разбить махновцев Фрунзе решил, в первую очередь нанеся удар по местной советской администрации. До этого она стихийно самораспускалась по мере движения махновских отрядов, а вернее по мере распространения слухов о передвижениях махновцев. Фрунзе решил в буквальном смысле пригвоздить ее к месту. Его директива N 38, разосланная по области, ни что иное, как предшественник знаменитого сталинского приказа N 227. Представители местной советской власти под страхом расстрела обязывались оставаться на своих местах и информировать командование о движении махновских частей. Теперь их последним шансом на спасение была надежда, что махновцев отгонят быстрее, чем они успеют прийти по их души.

Качество развединформации, благодаря столь драконовским мерам, значительно улучшилось, но не принесло переломного значения. Вырвав из пленных и поверивших в амнистию махновцев планы рейда, Фрунзе встретил Махно у Недригайлова лобовым ударом. Но разгромить Махно опять не удалось. Его потери в Полтавской операции (9-16 июня), даже по большевистским данным, составляют немногим более 200 чел. Но план махновского наступления был сорван. Все больше повстанцев верило в бесполезность борьбы. Надо было где-то переждать бурю. Призовцы выдвинули полудангастический проект рейда в Турцию на помощь Мустафе Ататюрку и его революции.

На последнем, как оказалось, всеобщем собрании повстанцев, 21 июля 1921 г., Махно объяснил свое решение отойти в Румынию, делая акцент на его временном характере. Собравшись с силами, Махно должен был вернуться. Повстанцы должны были сохранить свои жизни и оружие для новых сражений с большевиками. Сам Махно с отрядом добровольцев двинулся на запад. Накануне, в с. Любимовка Махно собрал нескольких командиров, назвав их подпольным шта-

бом, обязанным в условиях подполья объединять бойцов, собирать оружие и поддерживать связь с Махно через границу.

28 августа 1921 г., переправляясь через Днестр, тяжелораненый Махно не предполагал, что видит берег родной земли в последний раз и что никогда уже не ступит на него.

Последних махновцев, скрывавшихся в днепровских плавнях и полтавских лесах, выловили только в 1923 г.

ЭМИГРАНТ

Хлопчак сільський...
Зчорніла хижка...
Це так було давно-давно...
Від Гуляй-Поля до Парижа
Чи думав шлях пройти Махно?
Ф. Гарін "Нестор".

Румынские власти, в чьем ведении оказался махновский отряд, поспешили расщедоточить столь взрывоопасный элемент по различным лагерям для военнопленных. Общая численность махновской эмиграции в Румынии достигала 600 чел., что говорит о переходе через Днестр еще нескольких повстанческих отрядов. Н. Махно было предоставлено ряд привилегий, как высокопоставленному военачальнику. Действительно, должность комбрига соответствовала в пересчете на ранги старой армии генеральскому званию. Более того, вместе с предложениями союза, барон Н. Врангель предлагал Батьку чин генерал-лейтенанта. Так что теперь Махно вместе с женой и несколькими приближенными проживал в одной из бухарестских гостиниц, где вынашивал планы дальнейшей борьбы.

Советское правительство не оставляло надежд расправиться с мятежником. Узнав о намеченной встрече Махно с представителями румынской разведки, в Бендеры прибыл известный чекист - Д. Медведев. Но Махно, по непонятным причинам, на встречу не прибыл, и пули, предназначенные ему, достались агентам "сигуранцы". Дипломатическая тяжба о выдаче "бандита" Махно советским властям тоже не дала результата, несмотря на то, что специально для этих целей, Верховный трибунал УРСР организовал заочный процесс, где Махно лишили даже звания контрреволюционера, переведя в уголовники.

Как уже отмечалось, уход за границу вовсе не рассматривался Махно, как конец политической деятельности. Залечив раны, он взялся за исполнение нового плана: перейти границу Польши и под-

нять в Галиции восстание украинских крестьян против польских властей.

Медлительность не была в характере Батька. Весной 1922 г. с группой товарищей Махно бежит из-под надзора полиции в сторону польской границы. Побег не удался. На ночевке махновцы были окружены жандармами и вынуждены сдаться. Потом бежали повторно, в апреле 1923 г., но, пересекши границу на отобранном автомобиле, снова были окружены, но уже польскими пограничниками и снова помещены в лагерь, теперь уже польский.

Жизнь за колючей проволокой явно не устраивала Махно, и он принял решение вырваться из лагеря любой ценой. Воспользовавшись разрешением, данным беременной жене, выехать на лечение в Варшаву, ей было поручено произвести попытку переговоров с правительством УССР, связавшись с ним через варшавское полпредство. 22 июля 1923 г. заведующему консульским отделом Максимовичу был вручен проект очередного соглашения махновцев с Советской властью, правда уже не от имени армии, а от имени "войсковой группы".

Махновцы предлагали встать на легальный путь существования, прекратить вооруженную борьбу и распустить свои отряды. За это коммунисты должны были выпустить из тюрем содержавшихся там махновцев, прекратить их преследование и дать возможность свободной пропаганды своих идей. Залогом нормализации отношений должна была стать небольшая денежная и материальная (оружием) помощь махновцам для того, чтобы те смогли, по крайней мере, совершить побег из лагеря. Верный традициям недоверия, Махно не собирался отсиживаться в советской Украине, а, собрав отряд и вооружившись, предполагал перейти советско-польскую границу и совершить рейд по Галиции, подымая там антипольское восстание.

Предложение махновцев было немедленно опровергнуто почтой в Харьков и 28 августа 1923 г. рассмотрено на заседании ЦК КП/б/У. Было принято решение ни в какие сношения с махновцами не вступать. Коммунисты просто не могли предположить, как после того, что они сделали с махновцами осенью 1920 г., те будут питать к ним хоть какое-то доверие. Предложение оценили очередной уловкой и отклонили.

Попытка установления контакта с Советами едва не окончилась для Махно плачевно. Не без помощи провокаторов, властям удалось узнать некоторые подробности махновских планов. Было решено организовать над Махно судебный процесс, как над заговорщиком и бывшим предводителем разбойных банд, действовавших и против проживавших на Украине граждан Польского государства.

Махно предчувствовал опасность и 28 июля 1923 г. обратился в МИД Польши с просьбой разрешить эмигрировать в Чехословакию.

Ему отказали. Через два месяца махновцы были арестованы, а еще через два, в Варшавском окружном суде началось слушание дела.

Процесс вызвал большой общественный резонанс. Анархистские организации Европы и Америки выпустили декларацию в защиту, Махно и собрали вознаграждение для его адвокатов. Польщенный вниманием прессы Махно держался раскованно. На вопрос о наличии в Галиции подпольной повстанческой организации отвечал, что "если бы такая организация действительно существовала, то наверное вам не пришлось бы меня судить". Махно так же утверждал, что весной 1920 г. задержал боями 1-ю Конную армию на 2-х недельный срок, чем спас Варшаву от красной оккупации, поспей она вовремя.

В "последнем слове" Махно были следующие слова: "Судите не Нестора Махно из Гуляй-Поля, а судите Украинскую Революцию, которая только что начинает творить свою историю! Не знаю случаев, чтобы кто-то из людей современных мог осуждать то, что принадлежит будущему. Я - Будущее! Так, судите меня, когда можете судить!"

Суд присяжных оправдал Махно, но направил на поселение в восточную Пруссию, в провинциальный городок Торунь (Торн). Здесь, на протяжении года, Махно перенес тяжелый психологический удар, осознав, что продолжение вооруженной борьбы с коммунистами на Украине, в данный момент, невозможно. Это означало конец всех жизненных устремлений, утрачивался сам смысл существования. Махно был близок к самоубийству.

Выйти из кризиса ему помогла его слабость к истории и многочисленные публикации о махновщине в советской и эмигрантской периодике, где возглавляемое им движение освещалось как чисто бандитское. Книга П. Аршинова "История махновского движения" (Берлин, 1923) не смогла исправить положение, и Махно решил собственноручно написать историю движения и реабилитировать его.

В 1924 г. семья Махно решила переехать в Париж. Первым этапом переезда стало переселение в Данциг (Гданьск), имевший статус "вольного города". Здесь Махно с женой были арестованы за то, что в 1918 г. Махно воевал и изгонял из Украины немецких колонистов, активно поддерживавших мероприятия оккупационных армий. Вскоре Г. Кузьменко с маленькой дочерью Еленой были освобождены из-под ареста, но Махно заключили в крепость. Отсидев около года в ее стенах, Махно осуществил наконец мечту всей своей молодости: он сбежал из тюрьмы, при этом, якобы, перепилив решетку и связав веревку из разорванных простыней.

В апреле 1925 г. Махно, благодаря помощи друзей-анархистов, прибывает в Париж. В его предместье, Венсене, протекали последние годы его жизни. Здесь пришлось вспомнить свою родовую фамилию - Михненко. Сделать это пришлось по требованию владельца дома, где

проживала семья, так как жильцы пугались жить под одной крышей с Махно. По парижским нормам жили крайне бедно, перебиваясь случайными заработками. Михненко не брезговал никакой работой, вязал модные тапочки на продажу, потом устроился столяром в театре, мастерил декорации и т.п. Постоянные заботы о хлебе насущном не способствовали творческой обстановке. Махно сумел написать три книги мемуаров, доведя рассказ о событиях только до конца 1918 г.

Пытаясь вернуть себе место в анархистском движении, Махно, вместе со старым товарищем Аршиновым, в 1925 г. вступили в дискуссию с анархо-синдикалистами о "переходном периоде" после социальной революции. Оппонентом Махно выступил не кто иной, как старый махновский знакомый - В. Волин. Махно в эмиграции во многом отошел от своих взглядов времен гражданской войны, склоняясь к "чистому" анархо-коммунизму, считавшему, что никаких переходных периодов не нужно, а Анархию можно начать вводить на следующий день после революции. Но на практике, Махно, одновременно с дискуссией, выдвинул предложение образовать политическую партию "Союз анархистов", строящуюся на принципе общей дисциплины и руководства всеми анархическими силами. Подобная инициатива вызвала конфронтацию в среде анархистов. В теоретической сфере Волин и Махно были, что называется, в разных весовых категориях. Инициативы Махно и Аршинова потерпели неудачу, а их газета "Дело труда" перешла под контроль синдикалистов. Это поражение для Аршинова оказалось более болезненным, чем в войне с большевизмом. В 1931 г. он пишет осуждающую принципы анархизма книгу и вместе с семьей возвращается в СССР, где благополучно исчезает бесследно. Предательство близкого товарища было страшным ударом для Махно, который в это время лежал в больнице. Но уже не первым.

В 1927 г. произошел разрыв семейного союза Нестора и Галины из-за того, что жена устроилась на работу в просоветскую организацию. Если любовь и присутствовала когда-то в этом браке, то успела угаснуть уже давно. Впрочем, несмотря на развод, бывшие супруги поддерживали отношения между собой, хотя и жили врозь.

Украинское крестьянство погибло, корчась в судорогах коллективизации и искусственного голода, но так и не оказалось способным на поднятие организованного восстания. Его Батько находился в Париже, гдепил горькую и тужил, не имея никакой возможности вмешаться в события. Упустившие Махно чекисты злорадствовали, называя Махно "политическим трупом". Но их убеждение могло оказаться преждевременным.

Гражданская война в Испании породила даже более сильное анархистское движение, чем на Украине. В организациях анархо-

синдикалистских профсоюзов состояло свыше 500 тыс. человек. Их печатный орган "Солидаризад обрера" называл Махно "нашим товарищем в России", а на фронте сражались отряды под его именем. Но еще раз испытать судьбу, Махно уже было не суждено.

Не чувствуя питавшей его силами родной земли, организм Махно ослаб и, притаившийся в нем с молодости туберкулез, вырвался на свободу. Когда, знакомый по 1920 г., анархист Беркман разыскал в Париже Махно, то увидел только тень былого командарма. "Махно сильно хромал, страдал от болезни и ран. Жизнь в изгнании была для него невыносима". В июне 1934 г. Махно была сделана сложная операция, так как туберкулез поразил кости груди. Последствия операции Махно перенести уже не смог. 25 июля 1934 г. он тихо скончался в одной из парижских больниц. На похоронах, состоявшихся через три дня, присутствовало до 400 анархистов с разных стран мира, но только два украинца.

Никакой могилы Махно не существует, как и надписи на ней. Тело Батька было подвергнуто кремации, а урна с прахом замурована в знаменитой Стене Коммунаров на парижском кладбище Пер-Ланез. На табличке возле барельефа, изображающего профиль Махно, сделана надпись "Михненко (Махно) Нестор Иванович (1889 - 1934)".

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

Центральный государственный архив общественных объединений Украины: Ф.1.Оп.1.Д.471.; Ф.5.Оп.1. Д.80., Д.262., Д.263., Д.330., Д.331., Д.351. ; Ф.24.Оп.1. Д.1.

Центральный государственный архив высших органов власти Украины: Ф.1.Оп.3.Д.25.; Ф.2.Оп.1.Д.232. ; Ф.1854. Оп.1. Д.2.; Оп.2. Д.181., Д.183., Д.281.

Государственный архив Запорожской области: Ф.27.Оп.1. Д. 31, Д.105.; Ф.73.Оп.1.Д.56, Д.92, Д.330., Оп.2. Д.3.; Ф.208. Оп.1.Д.521.; Ф.1166.Оп.1.Д.3, Д.11, Д.14, Д.29.

Государственный архив Днепропетровской области: Ф.3377., Оп.1., Д.5., Д.12.; Ф.3493., Оп.1., Д.29.

Государственный архив Донецкой области: Ф.1146. Оп.2. Д.26., Д.57., Д.95.

Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории: Ф.17.Оп.65.Д.4; Ф.5881.Оп.2.Д.212.; Ф.9431.Оп.1.Д.152.

Российский государственный военный архив: Ф.101. Оп.1. Д.38, Ф.199.Оп.2.Д.156, Ф.17530.Оп.1.Д.243.

Алданов М. Взрыв в Леонтьевском переулке // Огонек. - 1991.- N 27.- С.14-17., N 28.- С.28-31.

Литгонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. В 4-х т.: Т.3-4.- М.- Л., 1930-1933.

Анулов Ф., Верхотурский А. Прорыв. - Б.м.: Красная газета, 1929.

Аршинов П. История махновского движения (1918-1921 гг.) - Берлин, 1923 (Запорожье: Дикое поле, 1995).

Ашахманов П. Махно и его тактика // Красный командир.- 1921.- N 24/25. - С.4-5.

Батько Махно перед судом Варшавы // Огонек. - 1995.- N 24.- С.15 (Огонек, 1923).

Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. - К.: РВЦ "Проза", 1993.

Беленко О. Махно и Полонский // Минувшее: Ист. альманах. - Париж. - № 4.- С.274-297.

Белый П.Ф., Дышлевова П.С. Единство действий в защиту завоеваний революции: боевое содружество трудящихся Украины и России в борьбе против кулацкой вооруженной контрреволюции (конец 1920 - 1922 гг.).- К., 1988.

Буйский А. Красная армия на внутреннем фронте. - М.: ГИЗ, 1928.

Варгин Н.Ф. Комкор Иван Грязнов.- М.: Воениздат, 1971.

Верстюк В.Ф. Махновщина.- К.: Наукова думка, 1991.

Вісті Першого Всеукраїнського з'їзду Комітетів незможних селян. - 1920.- N3-5.

Волк С.С. Нестор Махно в дни войны и мира // В кн.: Н.И.Махно. Воспоминания.- М.: Республика, 1992.- с.3-26.

Волковинський В.М. Нестор Махно: легенди та реальність. - К.: Перліг продакшн, 1994.

Герасименко Н. Батько Махно (мемуары белогвардейца)- М.: Интеграф Сервис, 1990.

Голіченко В.С. Вартові революції.- К.: Політвидав України, 1966.

Горліс-Горський Ю. Холодний Яр. - Лондон: Вид. І.Мироненко, 1967.

Григоренко П. Спогади. - Детройт: Українські вісті, 1984.

Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. - 1990.- N 3-12., - 1991.- N 1-12., - 1992.- N 1-12., - 1993.- N1-9, 11-12., - 1994.- N 1-12.

Дубровський В. Батько Нестор Махно - український національний герой // Чорноморський збірник. - т.VI.- 1945.- С.7-19.

Ерде Д. Політична програма анархо-махновщини // Літопис революції.- 1930.- N 1.- С.41-63., N 2.- С.29-49.

Есаулов. Налет Махно на Бердянск // Летопись революции.1924.- N 3.- С.82-86.

- Жилинский В., Белый В. "Дон Кихот" в гуляйпольской степи, или как Нестор Махно познакомился с Сервантесом // Индустриальное Запорожье. - 1995.- 31 августа.
- Зайцев Ф.І. Жовтень на Сталінщині.- Б.м.: Пролетар, 1932.
- Залужный А. Украинское крестьянство и советская власть. - К.: Борьба, 1920.
- Записки о Южной Руси. В 2-х т. - С. Пб.: Изд. П.Кулиш, 1856.
- Игрнев Г. Екатеринославские воспоминания (август 1918 - июнь 1919) // Архив русской революции.- Берлин, 1923.- N 3.- С.232-244.
- Історія селянства Української РСР. В 2-х т. Т.2.- К.: Наукова думка, 1967.
- Ірчан М. Махно і махнівці. - Кам"янець: Вид. УСС, 1919.
- Кальницький Я. Під Катеринославом. - Харків: Пролетар, 1927.
- Короленко В. Земля! Земля! - М.: Мысль, 1992.
- Коротеев М., Спектор М. В логове Махно // Подвиг.-1969.-N 5.- С.277-400.
- Красный террор в годы гражданской войны (По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков).- Лондон: Б.и., 1992.
- Кронцигская трагедия: Документы // Вопросы истории.- 1994.- N 7.- С.3-21.
- Кроть І. Батько Махно: від Гуляй-Поля до Парижу // Військо України.- 1993.- N 4.- С.39-49.
- Кубанин М. Махновщина. - Л.: Прибой, 1926.
- Кузьменко Г. Щоденник // Березіль. - 1991.- N 3.- С.133-143.
- Лебедь Д.З. Итоги и уроки 3 лет махновщины. - Харьков: Б.в., 1921.
- Лютый Г. А ще "батько" писав вірші: кілька невідомих сторінок з поетичної творчості Н.Махна // Голос України.- 1991.- 23 березня.
- Магалієвський Ю. Українська праця в Олександрівську в 1917 р.// Календар-альманах "Дніпро" на звичайний 1939 рік. - Львів, 1938.- С.111-119.
- Мазепа І. Україна в огні та бурі революції (1917-1923). В 3-х т. - Прага: Б.в., 1941-1942.
- Майстренко І. Історія мого покоління. - Едмонтон: Б.в., 1985.
- Мамонтов С. Походы и кони // Подъем. - 1992.- N5/6.
- Махно Н. Воспоминания. В 2-х т.- К.: Україна, 1991.
- Махно Н. Махновцы и их вчерашние союзники большевики. - Париж: Изд. библиотек махновцев, 1927.
- Нестор Иванович Махно (Воспоминания и документы., сост. В.Верстюк).- К.: РИФ "Дзвін", 1991.

- Н.Махно и махновское движение (Сб. док. и мат.).- Днепропетровск: АО"ДАЕС", 1993.
- Новицкий И. Еще раз по поводу народной песни о взятии Торческа или же Азова // Киевская старовина. - 1882.- т. III. - С. 413-436.
- Опшюков В. Лев Задов: смерть от бескорыстия. - Петрозаводск: Руди-Барс, 1994.
- Петров И.И. Зарождение боевых традиций // В кн.: Нас вдохновляла революция. - К.: Политиздат, 1978.- с.40-52.
- Підмогильний В. Третя революція // В кн.: Підмогильний В. Місто. Оповідання.- К.: Наукова думка, 1991. - С.
- Пять лет Красной Армии. - Полтава: Б.и., 1923.
- Равич-Черкасский М. Махно и махновщина. - Екатеринослав: Б.и., 1920.
- Рыбаков М. Действия летучего корпуса Нестеревича // Сборник Военно-научного общества при Военной Академии РККА.- 1923.- N4. - С.104-134.
- Рябышев Д.И. Выросли мы в пламени: Воспоминания. - Ростов: Кн. изд., 1979.
- Семанов С. Под черным знаменем // Роман-газета. - 1993.- N4.
- Сергеев П. Полтавская операция против банд Махно // Война и революция. - 1927.- N 9.- С.122-134.
- Слащев Я. Материалы по истории гражданской войны в России // Военный вестник. - 1922.- N 9-13.
- Соловьев В. Еврейство и христианский вопрос // В кн.: Кувакин Г.А. Философия Вл. Соловьева. - М.: Знание, 1988.- с. 58-64.
- Ставропольская имени Блинова. - Ставрополь: Кн.изд., 1971.
- Сухогорская Н. Воспоминания о махновщине // Кандальный звон: Ист.-рев. сборник.- Одесса, 1927.- N 6.- С.37-63.
- Тепер И.(Гордеев) Махно. - Х.: Молодой рабочий, 1924.
- Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921-1923).В 2-х т. - Л., 1964.
- Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. В 2-х т. - М.: ГИЗ, 1924.
- Тютюнник Ю. З поляками проти України. - К.: Держвидав України, 1924.
- Улянич В. Отаман Божко, який хотів відродити Запорізьку Січ // Голос України. - 1994.- 19 березня.
- Фрунзе М.В. Воспоминания друзей и соратников. - М.: Воениздат, 1964.
- Хижняк П.К. Боевой 1918 год // В кн.: Правда века. - М.: Политиздат, 1970.- с. 181-202.
- "Шлях до волі" - 1919.- N 1-9.

Шубин А. Махновское движение. 1917-1921 гг. // Дружба народов. - 1993. - N 3. - С.147-170., N 4. - С.179-197.

Шубин А.В. Проблема "переходного периода" в российской эмигрантской анархистской мысли 20-х - 30-х годов // В кн.: Анархия и власть. - М.: Наука. - 1992. - с.88-102.

Щап З. "Анархо-махновщина" в Екатеринославе // Вестник профдвижения Украины. - 1923. - N 14. - С.74-82.

Ярославский Ем. Анархизм в России. - М.: ОГИЗ, 1939.

Эйдеман Р. К вопросу о борьбе с бандитизмом // Армия и революция. - 1922. - N 2. - С.63-67.

Эварницкий Д.И. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. В 2-х ч., Ч.2. - С.-Пб.: Изд. Л.Ф.Пантелеева, 1888.

Эсбах Е. Последние дни махновщины на Украине // Война и революция. - 1926. - N 12. - С.40-80.

Avrich P. The anarchists in the Russian revolution. - London, 1973.

Kenez P. Civilwar in South Russia, 1918-1920. - Stanford, California, 1977.

Litvinov V. The militari cooperation between bolsheviks and makhnovtsy (1920) // Internationale reviev of social history.Vol.XXXII. - 1987. - p.309-401.

Peters V. Nestor Makhno: The life of an anarchist.Winnipeg: Echo Book, 1970.

Rossum van L.J. Proklamations of Makhno movements,1920 // Intrrnationale Reviev of Social Histori. - 1968. - Vol.XIII.Part.2. - p.246-268.

Serge V. Memoirs of a revolutionari (1901-1941). - London, 1963.

Sysyn F. Nestor Makhno and the Ukrainian Revolution // The Ukraine, 1917-1921.: A Study in Revolution. - Cmbrige.,Massachusets, 1977. - p.271-304.

Volin (V.Eikhenbaum). The unknow revolution (Krondshtat 1921, Ukraine 1918-21). - London: Freedom Press, 1955.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Батько Махно. 1919 г.

Петр Аршинов (Марин).

Вступление махновцев в Бердянск 15 марта 1919 г.

Кавалерийский отряд махновцев

Встреча махновцев и УСС в г. Умань.

Гуляйпольцы, расстрелянные частями 42 Сов. див.

СОДЕРЖАНИЕ

Человек и движение.....	3
Хулиган.....	11
Каторжник.....	17
Революционер.....	20
Батько.....	27
Комбриг.....	32
Командарм.....	39
Неуловимый.....	52
Союзник.....	58
Мститель.....	64
Эмигрант.....	70
Список основных источников.....	74
Приложение.....	83

Серия "Запорозька спадщина"

*выпуск 6***Чоп****Владимир Николаевич****Нестор Иванович
Махно**

Редактор С.Егунов
Технический редактор А.Брылев

Сдано в набор 15.XI.97. Подписано к печати 7.II.98. Формат
60x84¹/₁₆. Ризография. Гарнитура Таймс. Усл.печ.л. 4,5 . Уч.-изд.л. 4,9
Тираж 300 экз.
Зак. № 24

Рекламное Агентство "Тандем-У"